

Евразийский Союз Ученых. Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (85)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Yan Kaifeng

RESEARCH ON THE CROSS-CULTURAL MANAGEMENT OF CHINESE ENTERPRISES IN TRANSITIONAL MERGERS AND ACQUISITION: GEELY'S ACQUISITION OF VOLVO 3

Malacoubame K., Hanchar A.I.

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC OF TOGO 6

Каращенко В.В., Гончарова А.И.

ОЦЕНКА, ПРИЗНАНИЕ И АНАЛИЗ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО И ПБУ (ФСБУ) 11

Шабанов В.В.

ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА. 15

Барановский В.Ю.

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ 17

Барановский В.Ю.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНОЙ ПОТОКОВОЙ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ 20

Ведерин А.А., Лифанова С.А.

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИКЕ 23

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Базлов А.В.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА. 30

Мухаммедов Х.М.

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 32

Махмудов Л.М.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ 38

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

RESEARCH ON THE CROSS-CULTURAL MANAGEMENT OF CHINESE ENTERPRISES IN TRANSITIONAL MERGERS AND ACQUISITION: GEELY'S ACQUISITION OF VOLVO

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1330

Yan Kaifeng

*Candidate of Institute of Industrial Management,
Economics and Trade Peter the Great Saint-Petersburg Polytechnic University*

ABSTRACT

Based on the previous research on the integration of M & A culture, this paper discusses the case of Geely Group's acquisition of the Swedish luxury car brand Volvo. We study the integrating process to make the enterprise manager realize the importance of cultural integration and provide them the reference about cross-border merger and acquisition to improve the success rate of M&A.

Keywords: Geely, Volvo, transnational mergers and acquisition, cultural integration

1. INTRODUCTION

There are currently more and more cross-border mergers and acquisitions, which has become a meaningful way to achieve internationalization and optimal resource allocation for global companies. Chinese enterprises should not only seek development at home but also move towards internationalization. In this process, due to the differences between national culture and corporate culture, cross-cultural conflicts are likely to occur and affect enterprises' business activities. The rapid development of overseas M&A has become an important symbol for Chinese enterprises to enter the world stage. Under the guidance of the national "One Belt And One Road" policy, it is particularly urgent to solve the problem of cultural conflicts arising in the process of state-owned enterprises' cross-border mergers and acquisitions. However, most of the current research results focus on developed countries' mergers and developing countries' acquisitions. The case studies of Chinese domestic enterprises' mergers and acquisitions of Europe and America are not in-depth enough. Transnational cultural differences generally have become national, corporate, and individual levels. It is necessary to carry out detailed analysis and research on the acquirer and the merged party's national cultures and corporate cultures, find out their cultural similarities and differences, and then adopt reasonable and scientific integration mode and countermeasures to solve cultural conflicts.

From the perspective of corporate culture, the article analyzes and studies the case of Geely Group's acquisition of the Swedish luxury car brand Volvo and its realization of the "snake swallowing elephant." At the beginning of the merger, Geely recognized the cultural differences with Volvo, attach importance to cultural integration with Volvo, and build an organizational culture of mutual respect and trust. The results show that Geely Auto has successfully achieved transformation with Volvo. Because of this M&A, Volvo has revitalized, and its corporate competitiveness has significantly enhanced. Therefore, the study of this M&A case from the perspective of corporate culture integration has essential reference significance.

2. RESEARCH IDEAS AND METHODS

The research method used in this paper is the international case study method. Based on the clear research motivation and purpose, the idea of this paper includes three steps:

Step1: Collecting the current research findings on the theory of cultural integration of M & A enterprises

Step2: We analyze this case's whole process in a comprehensive, in-depth, and systematic way.

Step3: Providing valuable suggestions and methods to Chinese enterprises.

This paper chooses the case of Geely's acquisition of Volvo as the subject of study. In the case description, I will give a complete description of the integration process of this case and underline the research subject of this paper by striving to be truthful, comprehensive, thorough, and objective and avoiding the subjectivity of the individual, and pay attention to the realism and vividness of the plot in the description.

In the case report, a comprehensive, in-depth, and systematic analysis of the case was carried, focusing on the application analysis of management theory and paying particular attention to the case material's relevance and the analysis report.

In this article's conclusion, we briefly consider the critical points of cultural integration management of cross-border mergers and acquisitions.

3. LITERATURE REVIEW

It isn't easy to define culture so far, which could be universally accepted; different scholars have given various statements and definitions of culture from their research perspectives. Among them, Hofstede, the director of the Dutch Institute of Cultural Cooperation, has defined culture from management psychology, which most cultural and management scholars have recognized: culture is the collective programming of the mind used to distinguish a group. There will always be particular behavior, ways of thinking, and perspectives of seeing things unique to this group's members. People learn the culture of a group by becoming one of them. People often insist on the group's values and beliefs they belong to, consciously or unconsciously, but usually do not realize that their values and beliefs profoundly impact them. People only truly perceive their own culture when communicating with people from other cultures.

As a subculture, corporate culture has distinct national and national cultural characteristics. The factors such as the company's unique growth background and growth process make corporate culture different from other companies in the country.

The characteristics of the culture described above determine that it is challenging to integrate corporate culture in mergers and acquisitions, but the contribution is enormous if the integration is successful. The vast potential influence of culture makes post-merger integration directly affect corporate mergers and acquisitions' success or failure as one of the most critical factors of post-merger integration. The integration of corporate culture has attracted the attention of a large number of scholars. They generally carried out the literature on cultural integration in

mergers and acquisitions is along two main lines. The first is to in-depth internal research on which cultural factors affect organizational performance and the extent to which it affects organizational performance. The second is the choice of cultural adaptation model. In the face of the acquirer's different corporate cultures and the acquired party, which cultural adaptation model can achieve the best integration effect.

4. CULTURAL DIFFERENCE BETWEEN CHINA AND SWEDEN

In analyzing Geely and Volvo's cultural differences, this article uses Hofstede's cultural dimension theory to explore China and Sweden's cultural differences. According to the idea of Hofstede, there are six fundamental dimensions of cultural value.

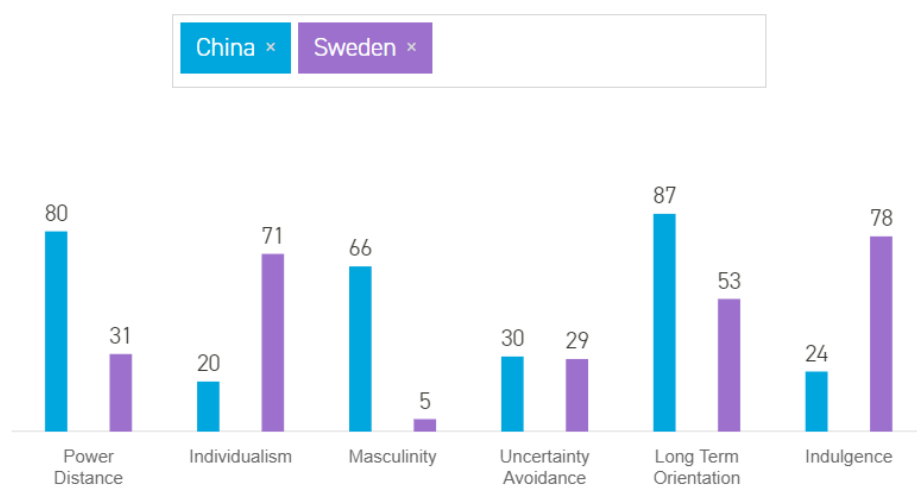

Figure1. The cultural comparison between China and Sweden

Power distance : The score of China high on this dimension (80). It means in China, the subordinate-superior relationship tends to be polarized, and there is no defense against power abuse by superiors. While Sweden scores low on this dimension (score of 31), the following characterizes the Swedish style: Independence, the hierarchy for convenience only, equal rights, superiors accessibility, coaching leader, management facilitates and empowers[8].

Individualism&Collectivism : At a score of 20, China is a highly collectivist culture where people act in their interests and not necessarily themselves. However, with a score of 71, Sweden is an Individualist society, which means there is a high preference for a loosely-knit social framework. Individuals are expected to take care of themselves and their immediate families only [8].

Masculinity& Femininity: At 66, China is a Masculine society –success-oriented and driven. At the same time, Sweden scores five on this dimension and is, therefore, a Feminine society. In Feminine countries, it is essential to keep the life/work balance, and you make sure that all are included[8].

Uncertainty avoidance: At 30, China has a low score on Uncertainty Avoidance. The truth may be relative though there is a concern for truth with a capital T, and rules (but not necessarily laws) abound in the

immediate social circles. Meanwhile, Sweden scores 29 on this dimension and has a very low preference for avoiding uncertainty [8].

Long-term orientation: China scores 87 in this dimension, which means that it is a very pragmatic culture. With an intermediate score of 53, Sweden does not express a clear preference on this dimension [8].

Indulgence: China is a Restrained society, as can be seen in its low score of 24 in this dimension. Communities with a low score in this dimension tend towards cynicism and pessimism. In contrast to China, Sweden has a high score of 78 in this dimension, which indicates that Swedish culture is one of the Indulgences. People in societies classified by a high score in Indulgence generally exhibit a willingness to realize their impulses and desires concerning enjoying life and having fun [8].

According to Hofstede's cultural dimension, we can see huge differences between China and Sweden. So, it will be essential to doing the cultural integration when operating the M&A.

5. THE CASE STUDY:

GEELY'S ACQUISITION OF VOLVO CARS

The acquirer: Geely Enterprise

Zhejiang Geely Holding Enterprise was established in 1996 and entered the automotive industry in 1997. Over the years, the company has developed

rapidly, focusing on the automotive industry and technological innovation and talent training. After more than 20 years of development, Geely has gradually become a representative of Chinese private enterprises' bold pursuit of change and independent innovation. In 2001, China joined the World Trade Organization (WTO) and opened up passenger car production licenses to private capital. Geely has also successfully entered the automobile industry. Therefore, it focuses on automobile manufacturing and pays close attention to the innovation of automobile production technology and the cultivation of automobile talents. On December 24, 2009, Zhejiang Geely Holding Group and Ford Automobile reached a preliminary agreement on Volvo Cars' sale. On March 28, 2010, an equity transfer agreement was formally signed in Sweden, with a transaction price of approximately US\$1.8 billion, or about HK\$13,972.5 million. Among them, US\$200 million were paid by bills, and the rest by cash. The funds come from Geely Group, Chinese and international capital. After that, Geely has developed very fast. In 2020, its total assets exceeded US\$56.8 billion, and it keeps maintaining a high growth rate.

Target enterprise: Volvo Enterprise

Established in 1927, Volvo is a well-known Swedish car brand. Volvo is highly praised for its high safety and product quality (especially its safety) worldwide. Volvo Cars are the most prominent car company in Northern Europe and one of the top 20 car companies in the world. Until June 2009, the company has 21,000 employees and nearly 2,500 retail stores worldwide. After purchasing by Ford, its sales have been declining for several years. Since 2005, the company has been suffering from more than 1-billion-dollar losses every year. Facing the challenging situation, Ford company was eager to sell Volvo to other companies. Volvo is a car company with a few models, but it is unparalleled in terms of safety. In 1950, a department specializing in automotive safety research and development was established. Since then, Volvo has carried out significant innovations almost every year, and many inventions have become industry standards.

In 1999, Ford Motor Company of the United States bought the Volvo Cars business under the Volvo Group for US\$ 6.45 billion. In 2009, Ford of the United States sold its loss-making Volvo to China Geely. This "snake swallows the elephant" game has become a classic case in the history of cross-border mergers and acquisitions. The fact is that Geely's decision to acquire Volvo in 2010 was correct. After Volvo, the Swedish brand, relied on Geely to enter the Chinese market, from 2009 to 2018, Volvo Cars' global sales were twice as high as before, and sales in the Chinese market exceeded five times. In 2018, Volvo Cars' operating profit exceeded US\$2.45 billion, higher than the operating profit about US\$1.5 billion in 2009, which is a giant leap forward.

Geely and Volvo's corporate culture integration

The cultural differences between Geely and Volvo are first manifested in national cultural differences.

Maintaining effective exchanges and cooperation under different cultural backgrounds will become a significant long-term issue for the two companies. Secondly, it is reflected in the target positioning of the two-car companies. Geely Auto considers the problems of economy and cost-effectiveness in vehicle manufacturing. It belongs to low-end cars, while Volvo focuses on safety, comfort, and green environmental protection, positioning high-end vehicles. Therefore, whether Geely Auto can learn from the advanced technology and the ability to transform Volvo's technology, and whether it will increase costs due to technology or strengthen Volvo's cost control and reduce Volvo's quality has become an essential focus of people's attention.

(1) Operate independently and realize "one enterprise, two systems."

Li Shufu proposed that "Geely is Geely, Volvo is Volvo, and the two are brothers, not a father-son relationship." Geely's management of Volvo is not a single control and suppression. Geely and Volvo's development strategies have formulated and retained Volvo's original management team, R&D center, and production base. Therefore, Volvo has significant autonomy to handle internal affairs independently. It can decide on its business matters, consolidate employees' psychological contracts, rebuild organizational trust, and give Volvo respect and trust, weakening the estrangement and friction between the sides build a good communication environment.

(2) Restructure Geely's internal culture and strengthen dialogue and exchanges

The corporate mission of Geely Automobile is to "make the safest, most environmentally friendly and energy-efficient cars, and let Geely Automobile travel all over the world," which fully embodies the cultural integration with Volvo. Promote the value recognition between Volvo and Geely by establishing a talent exchange mechanism between the two parties. Geely has fully absorbed Volvo's business philosophy, values, and corporate culture, and on this basis, adjusted its management system and organizational structure to improve its management level. The "Volvo-Geely Dialogue and Cooperation Committee" was also established, which focused on several parts, like vehicle manufacturing, basic component design, new technology development, employee training, and so on. Both parties are concerned about promotes information sharing and provide practical, reliable transformation channels.

(3) Strengthen corporate culture management and research

Geely employs a professional cultural integration team to promote both parties' cultural integration to carry out corporate culture integration and regularly conduct cross-cultural training. Both parties fully understand each other's values and deep cultural background and reach a consensus. Geely attaches great importance to the protection of Volvo's brand. Based on retaining Volvo's original management team, Geely hires international management talents with rich cross-country management experience to manage Volvo and maintain Volvo's brand image. The

establishment of a global corporate culture research center, strengthening international cooperation, specializing in developing integrated enterprises, expanding Geely's global vision, and improving global management capabilities and global corporate culture integration capabilities.

6. CONCLUSION

This article focuses on the crucial role of corporate culture integration in cross-border mergers and acquisitions. It provides suggestions for international M&A basis on the case of Geely's acquisition of Volvo. After the M & M&A, Geely not only achieved the brand premium and successfully entered the global market with the help of Volvo's advanced technology and mature overseas sales network. In return, Volvo also acquired revitalization and thoroughly stimulating vitality and creativity based on maintaining the original target positioning. If Chinese enterprises want to "go global" and "go stable," they must pay attention to integrating corporate culture, which penetrates all aspects of corporate management and becomes an essential factor affecting the effects of mergers and acquisitions and corporate development. Chinese enterprises need to attach more importance to cultural integration to promote collective force and explore corporate cultural integration which is suitable for internationalization.

7. REFERENCE

1. Junichi Kato, Richard Schoenberg. The impact of post-merger integration on the customer-supplier relationship[J]. *Industrial Marketing Management*, 2014, 43(2) : 335-345
2. Wenxing Sun, Pu Li, Chengcheng Li. Research on Human Resource Integration in Transnational Mergers and Acquisitions for Chinese Enterprises[P]. *Proceedings of the 2018 International Conference on Advances in Social Sciences and Sustainable Development (ASSSD 2018)*, 2018: 522-527.
3. Liu Ang, Fu Shan-na, Xiao Zhen-hong. Study on risk assessment of overseas merger and acquisition knowledge integration based on character-weighted set pair[J]. *Cluster Computing*, 2019, 22(2): 52-58.
4. Maria E Botchkova. Critical success factors in the post-mergers and acquisitions information technology integrations[D]. *Massachusetts Institute of Technology*, 2017: 220-224.
5. Hu Ting, Wang Jikang. Do Chinese companies' overseas mergers and acquisitions enhance company value? - Take Geely's acquisition of Volvo as an example[J]. *East China Economic Management*, 2014, 28(02): 155-159.
6. Liang Yanjun. Cultural Integration in Chinese Enterprises' Overseas Mergers and Acquisitions[j]. *Chinese & Foreign Corporate Culture*, 2016(11): 65-67.
7. Zhao Xiaoying. The Value Evaluation of Synergy Effect of Auto Enterprise M&A[D]. *South China University of Technology*, 2019.
8. Hofstede insight[EB/OL]. www.hofstede-insights.com

STRATEGIC DIRECTIONS FOR THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REPUBLIC TOGOLESE

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1329

Malacoubame Kolani,

Hanchar Andrei I.

EI «Grodno State Agrarian University»

ABSTRACT

The transition to sustainable development is impossible without a solution to the country's waste management problem. In addition, the achievement of the objectives of the Togolese Republic's transition strategy towards sustainable development determines the need to meet the main challenges. This is due to the reduction in the amount of Class 2 hazardous waste, represented by used batteries and used battery acid, the types of waste formed in most cases, are caused by people with a waste-producing activity of less than 50 tons per year (about 400 subjects of economic and other activity). Based on the above, we can say that the main priority axes of transition of sustainable development of Togo must respect the condition of greening economic processes, which will improve both the quality and the standard of living of the population, preserve and protect the ecology in the regions. The development of such a direction as agro-ecotourism makes it possible to comply with this requirement and fully comply with the principles of sustainable development. Then, for a more detailed study, we will evaluate the development of agro-ecotourism in the regions.

Keywords: sustainable development, environmental safety, EUROSTAT, emissions of pollutants, recycling, waste management problem, Agro-industrial, tourism activities, wood waste.

The socio-economic state of the Republic of Togo is closely linked to the environmental restrictions that exist in the territory of the West African sub region, which also includes Togo.

The country is characterized by low representation of leading industries such as: mechanical engineering, Metallurgy, electricity, etc. The promising directions of the development of the regions are defined by the Agro-food and tourism activities. The adoption of a

sustainable development policy by the state requires the authorities to address important socio-economic issues. The goals of prefectures in the context of environmental safety, which, in turn, determines the transition to innovative production systems, energy consumption, resource conservation and the search for new ways of development of the territory.

The main priorities of the region, according to strategies of socio-economic development of the Republic by 2025, indicated in the first stage.

- the formation and development of such groups as agro-industrial, tourism and construction and the second phase includes the activation of more "complex" clusters for regional power, but which can provide a higher rate of economic development: the transport and logistics cluster, the mining cluster, the forest cluster, the alternative energy and small energy cluster.

Togo's goal for the transition to a sustainable regional environment

The development is indicated in the program "commitment to halve poverty by 2025 through inclusive growth and transformation of Agriculture" (Document of the National Strategy for Agricultural and Rural Training in Togo (SNTAR-TOGO) 2016-2020; p. 3), where the main objective is to establish the economic framework for the transition from poverty to poverty.

Development, dynamic development, the economic potential of the country to achieve a decent standard of living of the population on the basis of the principles of self-development, modernization of the economy, efficiency and competitiveness, production taking into account the requirements of greening the economic

Activities related to the preservation of the ecosystem, the implementation of the goals and objectives of the presented strategy will create a platform for developing new innovative approaches to economic and social development, taking into account the characteristics of each region.

We recall that Togo is a country with a high percentage in rural areas, the proportion of the total area of the occupied population is about 60%, which determines the great importance of rural territories in the development of the Republic [1].

The current situation of rural territories in Togo is characterized by a rather difficult socio-economic situation, however, in our view, it is in the countryside that problems related to climatic conditions arise. The greening of economic activities that define and meet the requirements of sustainable development of territories

based on this, we believe that the significant impact on the process of formation of sustainable development strategy in Togo is found in the rural territories of the areas that are produced food products its and respecting international environmental standards.

The natural conditions of the standard of living have a positive effect on the psycho-emotional state of a person, which, in general, personifies the countryside as a promising territory for the sustainable development of the country.

Thus, in our opinion, important reserves, necessary for the transition to sustainable development of the country. The rural development of the region depends on regional authorities and sustainable development programs of rural territories based on the principles of self-development.

The self-sufficiency of the country's rural economy will be ensured by the creation of greater reproduction of intra-regional sources. This is a better use of the potential of resources, while compensating for regional expenses.

The transition to the trajectory of sustainable development involves not only the creation of innovative local products, using progressive technologies of resource conservation, but also to the reduction of the high level of waste production and consumption ; characteristic of developing countries (India, Nigeria, Ghana, Mexico etc.).

The production of municipal waste in the European Union is monitored annually by EUROSTAT. These are defined as household waste and assimilated without debris and rubble. Within the European Union of 28, in 2018, they represent 250.3 million tons in Europe, including 35 million tons for France, or 4883 kg per capita. However, this average hides strong disparities (272 kg/hab in Romania, 527 kg/hab in France, 766 kg/hab in Denmark), with each country having its own organization in terms of waste management (including or not including waste produced by private and public establishments) [2].

Significant disparities exist between countries, linked to their own characteristics (institutional, industrial, demographic), but also the quality of their information system (table 1).

Table 1.

Waste generation in the European Union in 2016 [3]

In thousands of tons	Total production	of which dangerous	Total (tonnes / inhabitants)
European Union - 28 countries	2 536 981	100 742	5,0
Germany	400 072	23 039	4,9
France	322 685	11 010	4,8
Uk	277 255	6 087	4,2
Poland	182 006	1 917	4,8
Romania	177 563	652	9,0
Italy	163 995	9 707	2,7
Sweden	141 626	2 379	14,3
Netherlands	141 024	5 134	8,3
Spain	128 959	3 184	2,8
Finland	122 869	2 388	22,4
Bulgaria	120 508	13 328	16,9
Greece	72 358	504	6,7
Lgium	63 152	3 813	5,6
Austria	61 225	1 261	7,0

Czechia	25 381	1 089	2,4
Estonia	24 278	9 682	18,5
Denmark	20 982	2 011	3,7
Hungary	15 938	457	1,6
Ireland	15 252	534	3,2
Portugal	14 739	835	1,4
Slovakia	10 607	496	2,0
Luxembourg	10 130	427	17,4
Lithuania	6 644	176	2,3
Slovenia	5 494	124	2,7
Croatia	5 278	174	1,3
Latvia	2 533	66	1,3
Cyprus	2 463	159	2,9
Malta	1 966	134	4,3

Source: Eurostat, January 2020.

Table 2.

Evolution of municipal waste production per capita

In kg / hab	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
France	529	535	542	538	534	534	534	527	520	517	516	521	526	527
Europe	515	522	524	521	511	504	498	486	479	478	480	487	487	488

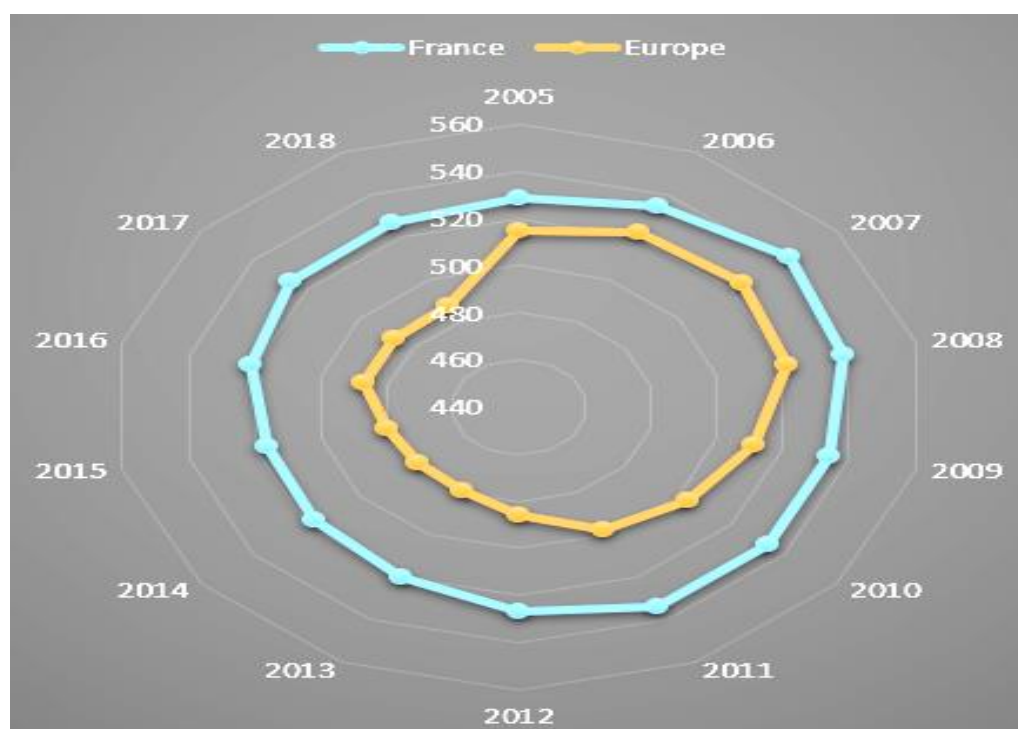

Figure 1 – Assessment of municipal waste production per capita

Field: Excluding cuttings and rubble sent to landfills

Source: Ademe, SDES; Eurostat January 2020

Currently, in Togo, the recycling of plastic waste significantly reduces the total amount of plastic waste, as well as the problems related to environmental pollution and public insalubrity. It is a socio-economic development and sanitation project that has allowed in place:

- the first structure for recycling plastic waste in paving stones in Togo;

- the successful implementation of a recycling and transformation of plastic waste as a model for economic development and sanitation;

- ensure the collection and storage of used plastic bags in the communities (of 1500 tons annually in the city of Lomé);

- strengthen communities to fight against public insalubrity and pollution in neighborhoods (50 environmental clubs are set up annually within

schools). Thus promotes the contribution to local economic development through the support of a network of private initiatives of simple collection of this plastic waste;

- contribution to the development of the national economy;

- processing and manufacturing of paving stones;
- job creation for youth;
- promotion of grassroots development.

Analysis of the first results shows: purchase of important plastic waste (the observation is that the message of awareness begins by reaching the target population and the collection of plastic waste does not stop increasing in tonnage; paradoxically, we have a smaller budget for collectors); multiplication of collection points (view the distance that collectors (the population) travel to the points of purchase).

The heads of the other neighborhood development committees request the installation of collection points in Lomé as well as in the interior of the country. Environmental NGOs have a strategy of extending the project of collection and purchase of used plastic bags in order to cover the whole project inward by installing cells, and to collaborate with other associations for more ecological impact. Achievability. It should be emphasized that the impacts of plastic bags prevail in many cities, which is a common feature of poor countries.

An organizational mechanism is put in place for the execution of the project. Bring grassroots

development associations to promote sustainable development systems and protect the environment.

Continue capacity building and professionalization of environmental institutions [4].

It follows from the information provided that the increase in high-risk waste, this fact is related to radiation; for example, the service life of a capacitor in the facilities of (Trichlorodiphenyl capacitors), which was confirmed in the report of the Russian ministry.

The increase in waste of hazard class 5 occurred due to the increase in the number of self-propelled rocks formed during the operation of coal deposits (LLC "Coal Cutting", LLC "bayin-Zurhe").

Changes related to the reduction of the remaining waste, the order of the federal service for supervision in the field of the environment of 14.11.2011 g. No. 828 "On the organization of work on the implementation of the federal statistical office of observation form No. 2-TP (waste) and the formation of official statistical information," collection of forms of the federal statistical office of observation No. 2-TP (waste) for 2011 was produced with legal entities and individual entrepreneurs, whose annual amount of waste is 50 tons and more. This is due to the reduction in the amount of hazardous waste of class 2, represented by used batteries and used battery acid, types of waste formed in most cases, people with a waste amount of less than 50 tons per year (about 400 subjects of economic activity and others.

Table 3.2.

Air emissions of pollutants from stationary sources by type of economic activity (thousands of tons) [5]

← Pollutant	Sulphur Oxides														
← Variable	Total man-made emissions														
Unit	Tonnes, Thousands														
← Year	1990	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004
← Country	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼	▲ ▼
OECD - Total	(EI) 31 403.90	(EI) 29 299.69	(EI) 27 280.90	(EI) 25 693.19	(EI) 24 017.02	(EI) 22 409.09	(EI) 21 515.46	(EI) 20 457.00	(EI) 19 278.98	(EI) 17 886.62	(EI) 17 512.30	(EI) 17 011.54	(EI) 16 575.23	(EI) 15 806.22	(EI) 15 025.90
OECD - Europe	24 419.62	22 603.72	20 702.58	19 197.55	17 692.37	16 162.02	15 170.22	14 081.77	13 098.41	11 702.97	10 809.93	10 117.28	9 572.63	8 908.55	8 452.57
United States	20 924.70	20 287.71	20 024.39	19 744.55	19 351.95	16 882.40	16 665.69	17 085.91	17 181.20	15 856.28	14 767.11	14 413.25	(B) 13 564.21	13 360.89	13 146.33
Non-OECD Economies															
Russia	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Australia	1 585.75	1 570.78	1 652.95	1 743.16	1 764.91	1 674.10	1 762.21	1 818.19	1 743.77	1 832.66	2 343.29	2 585.10	2 775.53	2 775.02	2 512.63
Turkey	1 690.63	1 781.51	1 817.89	1 702.60	1 760.77	1 847.54	1 979.97	2 152.32	2 187.70	2 099.01	2 242.78	1 983.22	1 872.32	1 791.24	1 780.11
Canada	3 058.23	2 841.28	2 720.84	2 634.09	2 421.39	2 556.74	2 566.59	2 517.47	2 484.48	2 389.76	2 395.98	2 375.56	2 336.46	2 270.06	2 282.12
Japan	1 250.00	1 241.00	1 199.47	1 155.20	1 212.32	1 202.97	1 158.13	1 193.67	1 119.50	1 136.93	1 130.87	1 124.16	1 115.09	1 088.31	1 058.25
Poland	2 613.25	2 532.38	2 271.38	2 236.79	2 138.11	2 066.28	2 107.11	1 921.15	1 735.04	1 554.88	1 341.12	1 315.54	1 230.55	1 211.47	1 161.34
Korea	-	-	-	-	-	-	-	-	-	484.72	490.76	487.73	474.08	469.15	446.80
United Kingdom	3 768.58	3 596.89	3 539.90	3 201.48	2 746.49	2 457.52	2 099.01	1 731.12	1 704.30	1 319.68	1 286.31	1 199.77	1 079.07	1 052.36	894.49
Germany	5 473.04	3 974.57	3 246.36	2 910.79	2 424.36	1 750.89	1 483.46	1 233.09	986.39	805.74	650.40	629.22	565.90	538.82	497.39
Spain	2 039.46	2 061.78	2 043.60	1 945.40	1 895.91	1 763.64	1 551.51	1 626.35	1 498.13	1 512.36	1 390.02	1 329.46	1 471.39	1 218.19	1 249.45

According to the report, the decrease in waste production to the 3-th class of danger caused by a reduction in the volume of repair to track work on the objects of the joint stock company open type "railways" (type of waste "Wooden railway sleepers, impregnated with antiseptics means, the past and marriage" – 6 000 tons), the redevelopment of cement production of LLC

"cement plant" (type of waste Other mineral solids cement" - 63 000 tons).

Reduction in the production of class 4 waste caused by the translation of the type of waste " Natural processing waste clean wood not contaminated with hazardous substances (wood waste)" to the open type joint stock company selenginsky cellulosic and cardboard "into raw and secondary materials. The

annual production of corodresina is more than 30,000. 0 tons.

Thus, it can be established that the share of waste of enterprises engaged in productive and economic activities accounts for a significant part of the total volume of waste, which confirms the structure of waste presented by official statistical bodies.

However, the total number of unauthorized landfills in Russia and their area decreased by seven times between 2010 and 2013, that is, from 1018 units on an area of 441 hectares to 147 on 69 hectares, according to data provided by the Ministry of Natural resources of the Republic .

The problem of waste is therefore closely linked to the principles of sustainable development and inversely proportional. We believe that the transition to sustainable development is impossible without a solution to the country's waste management problem.

In addition, the achievement of the objectives of the transition strategy of the Togolese Republic on the path of sustainable development determines the need to meet the following main challenges:

1. Ensure the economic and social growth of the population taking into account the environmental constraints of the territory.

2. Implementation of the structural orientation of the country's economy taking into account the environmental factor (this requires the development of industries that most contribute to the preservation and improvement of the environment in the country, while allowing rational use of the territory's resources to meet socio-economic needs).

3. Raising the standard of living of the rural and urban population (by creating an environment conducive to rural development and increasing employment in rural areas, reducing the outflow of the urban population, reducing social inequalities, and infrastructural development of rural territories).

To preserve the ecological potential of the region as a basis for the socio-economic development of future generations. Increase ecological, economic and social capital for future use. The sustainable development strategy is largely based on the human factor. Effective management decisions made by humans must be fully balanced with the environment. Education is therefore one of the elements of a new identity focused on an ecological value system rather than the values of a consumer society. The formation of spiritual and moral values focused on the further development of civilization.

Based on the above, the formation of sustainable development in Togo should be based on solving this set of problems.

Create a climate conducive to rural development. Togo will develop agricultural colonies as one of the strategic units of sustainable development. The rural development program should primarily integrate the formation of rural society and infrastructure, which will have a direct impact on the quality of life of the local population and will form an investment in the attractiveness of the territory. The development of social infrastructure, is a situation in decline after the years of reconstruction and crisis would not only

enhance the attractiveness of the village, but would also create new jobs, thus creating rural jobs and, consequently, stable incomes.

In order to reduce the disproportionate development of rural and urban areas to instill the autonomy of the village in relation to the city, it is necessary to develop measures for the direct cooperation of these actors. Cooperation on mutually beneficial conditions for the village and the city will not only reduce the inequality between rural and urban populations, but also creates the prerequisites for the development of socio-economic space between two given territorial units. The use of cultural, historical, picturesque heritage, with the capacity of village allows us to develop proposals in the field of rural development. Involvement in the production process allows the use of not only material capital, labor capital, but also intellectual capital. This in turn helps to reduce the social tensions that characterize rural areas due to the lack of jobs, incomes and total non-demand from society.

Solving socio-economic problems of rural territories in the country, largely focuses on the use and development of resources available to the territory.

A balanced use of resources, combined with sustainable development planning, will allow priority to be set for each region based on available capacity.

High environmental conservation requirements should be a priority for the development of environmentally friendly industries. We can systematize the main economic activities of the Republic of Belarus greening criteria. For example, in our opinion, the species environment can be attributed to the development of an agro-food and tourist complex.

As shown by the analysis of Tourism development programs in Togo, this industry Co-directed with the vector of sustainable development of the community, which is in line with the integration into the sustainable development priorities of the regions.

The choice of the agro-food cluster as one of the elements of sustainable development. Development implies not only the presence of the agrarian character of production in the country, but also the possibility of creating natural and environmentally friendly products, clean products, not in industrial enterprises, but in households [6].

Based on the above, we can conclude that the main priority axes of transition of sustainable development of Togo must be in accordance with the condition of greening economic processes, which will both improve the quality and standard of living of the population, preserve and protect the ecology in the regions. The development of such a direction as Agro-ecotourism makes it possible to comply with this requirement and fully comply with the principles of sustainable development. Then, for a more detailed study, we will evaluate the development of Agro-ecotourism in the regions.

Bibliographic list

1. Togo / Perspective Monde [Electronic resource]. – URL:

<https://perspective.usherbrooke.ca/bilan/tend/TGO/fr/SP.URB.TOTL.IN.ZS.html> (access date: 25.04.2021).

2. Eurostat / Municipal waste statistics / [Electronic resource]. – URL: https://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Municipal_waste_statistics (access date: 25.04.2021).

3. Waste generation / In 2016, the highest absolute levels of waste generation [Electronic resource]. – URL: <https://www.eea.europa.eu/airs/2018/resource-efficiency-and-low-carbon-economy/waste-generation> (access date: 25.04.2021).

4. THEbmj / Analysis Accelerating Action on Sustainable Development Goals / [Electronic resource]

– URL: <https://www.bmj.com/content/365/bmj.l2269> (access date 25.04.2021).

5. Air emissions of pollutants from stationary sources by type of economic activity [Electronic resource] – URL: https://stats.oecd.org/viewhtml.aspx?datasetcode=AIR_EMISSIONS&lang=en (access date 25.04.2021).

6. Цебро Т.В., Дорошкевич И.Н. Международный опыт в сфере формирования и регулирования рынка экологически чистой продукции / Т.В. Цебро, И.Н. Дорошкевич // Экономика. Бизнес. Финансы. - 2020. № 7. - С. 19-23.

УДК: 657.9

ОЦЕНКА, ПРИЗНАНИЕ И АНАЛИЗ ОБОРОТНЫХ АКТИВОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В СООТВЕТСТВИИ С МСФО И ПБУ (ФСБУ)

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1328

Каращенко Виктория Владимировна,

Доцент кафедры «Экономика и управление», к.э.н.,

Гончарова Анастасия Игоревна,

Студент 5 курса, направление 38.03.01 «Экономика»

*Шахтинский автодорожный институт (филиал) ЮРГПУ (НПИ) им. М.И. Платова
г. Шахты*

АННОТАЦИЯ

В настоящей статье рассматривается процесс оценки, признания и анализа оборотных активов предприятия в разрезе МСФО и ПБУ (ФСБУ). Прослеживается значительное рассмотрение оценки активов в системе МСФО. Авторами делается сравнение признания, оценки и анализа оборотных активов по международным и российским стандартам.

В заключении рассматривается влияние занижения и завышения стоимости активов и методов оценки.

ABSTRACT

This article examines the process of assessing, recognizing and analyzing the current assets of a company in the context of IFRS and RAS (FSBU). There is a significant consideration of the valuation of assets in the IFRS system. The authors compare the recognition, assessment and analysis of current assets according to international and Russian standards.

Finally, the impact of undervaluation and overvaluation of assets and valuation methods is examined.

Ключевые слова: оборотные активы, запасы, денежные средства, дебиторская задолженность, анализ, МСФО, ПБУ, ФСБУ.

Keywords: current assets, inventory, cash, accounts receivable, analysis, IFRS, RAS, FSBU.

Для оптимизации управления предприятием актуальным является выбор методов оценки стоимости оборотных активов, приближающей к справедливой стоимости. Признание оборотных активов (включение в баланс) зависит от надежной оценки актива. При анализе первостепенным является изучение степени ликвидности оборотных активов.

В учетной и аналитической практике выстраивается цепочка: оценка – признание – анализ. В системе МСФО оценка является важнейшим процессом. В системе ПБУ (ФСБУ) оценке отводится меньшая роль.

Оборотные активы представляют собой важнейшую экономическую категорию, отражающую стоимостную оценку оборотных средств предприятия, состав и структура которых влияют на устойчивость его финансового положения. Кроме того, оборотные активы

являются одной из главных составляющих ресурсного потенциала организации. Средства, входящие в состав оборотных активов, должны быть компенсированы за один оборот, то есть за короткий промежуток времени [1].

Согласно МСФО, актив представляет собой ресурс, который находится под контролем предприятия в результате прошлых событий, от которого ожидается поступление экономической выгоды на предприятии в будущем.

Перейдем к признанию оборотных активов.

Международные стандарты финансовой отчетности обязывают предприятие именовать актив оборотным в следующих случаях:

- предполагается реализация или использование актива в его обычном операционном цикле;

- удержание такого актива происходит только для цели торговли;

- данный актив представляет собой денежные средства или их эквивалент, за исключением случаев, когда имеют место быть ограничения на его обмен или использование для погашения обязательств, действующих в течение минимум 12 месяцев после окончания отчетного периода.

В соответствии с формой Бухгалтерского баланса, утвержденной Приказом Минфина России №66н (ред. от 19.04.2019 года), в состав оборотных активов предприятия входят:

- запасы (код строки 1210);
- НДС по приобретенным ценностям (код строки 1220);
- дебиторская задолженность (код строки 1230);
- финансовые вложения (код строки 1240);
- прочие оборотные активы (код строки 1260)

[2].

Элементами, имеющими особую значимость в составе оборотных активов предприятия, являются запасы и денежные средства.

В настоящее время такие оборотные активы организации, как запасы, регулируются Приказом Минфина России от 15.11.2019 №180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» [3]. До принятия указанного правового акта действовал Приказ Минфина России от 09.06.2001 №44н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01» [4]. Для более глубокого анализа оборотных активов предприятия необходимо произвести сравнительную характеристику вышеупомянутых нормативных актов (табл. 1).

Таблица 1

Сравнительная характеристика ФСБУ 5/2019 и ПБУ 5/01

ФСБУ 5/2019	ПБУ 5/01
Официально закреплено определение запасов, в соответствии с которым ими признаются активы, потребляемые или продаваемые в пределах обычного операционного цикла, либо используемые в течение не более 12 месяцев.	Определение запасов не сформулировано.
Расширен перечень активов, признаваемых запасами, в том числе ими признано незавершенное производство.	Незавершенное производство не признавалось в качестве запасов.
Определены условия, одновременно соблюдение которых позволяет признавать запасы в бух. учете: 1) затраты, понесенные на приобретение или создание запасов, обеспечат получение в будущем экономических выгод для предприятия; 2) определяется сумма затрат на приобретение или создание запасов.	Условия не сформулированы.
Предусмотрена возможность изменения единицы учета запаса после принятия запаса к бух. учету	Изменения не предусматривались.
Сформулирован подход к определению затрат, включаемых в себестоимость запасов: затраты – это выбытие активов организации или возникновение обязательств, связанных с созданием запасов. Затратами не признается предварительная оплата поставщику до момента выполнения им своих обязательств.	Подход не сформулирован.
Суммы, уплаченные поставщику, включаются в себестоимость запасов с учетом всех скидок, связанных с приобретением запасов.	Включение скидок в себестоимость запасов не предусмотрено.
Сумма, подлежащая к уплате за запасы, приобретенные на условиях рассрочки, определяется путем дисконтирования.	Фактическая себестоимость запасов, приобретенных на условиях рассрочки, равна сумме, уплаченной поставщику по договору.
Установлен новый порядок определения фактической себестоимости запасов, приобретенных путем оплаты не денежными средствами: затратами, включаемыми в себестоимость запасов, считается стоимость передаваемых прав, работ, услуг.	Определение стоимости активов, переданных организации, происходит путем установления цены, по которой предприятие обычно определяет стоимость аналогичных активов.
В себестоимость приобретаемых запасов не включаются расходы на их хранение.	Расходы на хранение включались в себестоимость запасов.

Как указано выше, важным элементом оборотных активов предприятия являются денежные средства, под которыми подразумеваются финансовые ресурсы организации, которые позволяют обеспечить

выполнение обязательств любого вида. От их наличия и объема зависит способность предприятия своевременно погашать кредиторскую задолженность.

Применительно к денежным средствам, важным представляется отметить, что именно внедрение международных стандартов финансовой отчетности стало важнейшим шагом для создания благоприятной инвестиционной среды. В отечественном законодательстве в 2011 году был принят Приказ Минфина России от 02.02.2011 №11н, на основании которого было утверждено новое Положение по бухгалтерскому учету «Отчёт о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011) [5]. Упомянутый нормативный акт впервые установил порядок отражения денежных средств и их потоков в отчете о движении денежных средств. В то же время, данный Приказ, в отличие от МСФО (IAS) 7 не указал на методы формирования денежных потоков.

Кроме того, немаловажным отличием ПБУ 23/2011 от МСФО (IAS) 7 является и подход к определению эквивалентов денежных средств. Так, международный стандарт относит к ним краткосрочные высоколиквидные инвестиции, которые могут быть легко обращены в заранее известные суммы денежных средств. Ответственные же правила не предусматривают разграничение срочности финансовых вложений.

Таким образом, в соответствии с ПБУ 23/2011, к денежным эквивалентам теоретически могут быть отнесены как краткосрочные, так и долгосрочные финансовые вложения. Однако, последние противоречат одному из условий признания денежных средств в качестве эквивалентов, а именно, они должны быть подвержены незначительному риску изменения стоимости. Помимо сказанного, признание долгосрочных финансовых вложений в качестве эквивалентов денежных средств, способно привести к снижению сальдо денежных потоков от инвестиционных операций. [8]

Важно подчеркнуть, что в ПБУ 23/2011 не сформулировано определение ни операционной, ни текущей деятельности организации, в то время как МСФО (IAS) 7 достаточно четко разграничивает указанные термины [6].

В исследуемых нормативных актах наблюдается отличие и в квалификации полученных организацией процентов. Международный стандарт предоставляет в данном вопросе свободу бухгалтеру, позволяя относить такие проценты, как к операционной, так и к инвестиционной деятельности. Что касается Положения по бухгалтерскому учету 23/2011, то необходимо отметить, что поступившие проценты к денежным потокам от инвестиционных операций. Такое положение никак не противоречит определению денежных потоков от инвестиционных операций, поскольку такие поступления связаны с приобретением внеоборотных активов предприятия.

Представляется важным также отметить и отличия в составлении отчета о движении денежных средств на основании анализируемых нормативных актов. Так, согласно МСФО (IAS) 7, такой отчет в части отражения денежных потоков

от операционной деятельности может быть составлен с помощью как прямого, так и косвенного метода. Прямой, в свою очередь, подразделяется на два варианта составления отчета: информация предоставляется либо из учетных записей, либо путем коррекции сумм выручки и других статей отчета о совокупной прибыли. В соответствии же с российскими Правилами бухгалтерского учета, отчет о движении денежных средств может быть составлен только при помощи прямого метода.

Итак, исследование отличий между российскими Правилами бухгалтерского учета 23/2011 и МСФО (IAS) 7 позволяет сделать вывод о том, что последний нормативный акт более четко и конкретно формулирует основные экономические категории применительно к оборотным активам предприятия. В то же время, ПБУ 23/2011 предоставляют немалую свободу бухгалтеру при составлении различных отчетов на предприятии, не ограничивая его установлением жестких рамок. Особенно это прослеживается при анализе эквивалентов денежных средств.

В рамках исследования нормативных актов, регламентирующих анализ оборотных активов предприятия, следует также обратить внимание и на МСФО (IFRS) 15, который посвящает ряд положений такому важному элементу активов, как дебиторская задолженность организации [7].

Упомянутый международный стандарт ввел в оборот термин актив по договору, который достаточно часто путают с дебиторской задолженностью. Для четкого разграничения данных категорий необходимо детально разобрать каждую из них.

Так, активом по договору признается право организации на возмещение в обмен на товары, переданные покупателю, когда такое право зависит от выполнения определенных обязательств организацией в будущем.

Дебиторская задолженность же представляет собой, согласно МСФО (IAS) 32, финансовый актив, и может быть определена как предусмотренное договором право организации на получение денежных средств от другого предприятия.

Таким образом, ключевым отличием актива по договору от дебиторской задолженности является обусловленность.

Перейдем к оценке оборотных активов.

В российской практике методы оценки стоимости оборотных активов применяются исходя из трех подходов: доходный, сравнительный, затратный. Доходный подход применяется для прибыльных оборотных активов. Сравнительный - для аналогичных активов с уже оцененной и переоцененной стоимостью. Для активов при срочной ликвидации (продажи) применяется затратный подход.

В системе МСФО оценка активов проводится по фактической стоимости приобретения (в российской практике этот подход называется «затратным»), по текущей стоимости (аналогом

этого подхода является «сравнительный подход» и «доходный подход»), по возможной стоимости продажи («затратный метод»), по дисконтированной стоимости (отсутствует), по справедливой стоимости (внедряется) [8].

Перейдем к анализу оборотных активов.

Анализ состава и структуры оборотных активов предприятия позволяет определить размер абсолютного и относительного прироста или уменьшения части имущества организации. Так, прирост оборотных активов указывает на расширение деятельности предприятия, при этом важно учитывать, за счет каких именно статей происходит такой прирост.

В процессе проведения анализа оборотных средств предприятия необходимо определить, насколько оптимальными являются их объем и структура формирования, поскольку они сопряжены с риском финансовых потерь. На основе детального анализа и оценки эффективности оборотных активов предприятия происходит выработка финансовой политики организации, целью которой является поиск компромисса между риском потерь и эффективностью хозяйственной деятельности в целом.

Проведение анализа оборотных активов предприятия необходимо осуществлять в три этапа:

- анализ состояния оборотных средств, в ходе которого определяется состав и структура оборотных активов, производится расчет их изменений за ряд лет, а также анализируется размещение собственных оборотных средств;
- анализ обеспеченности оборотными средствами, в ходе которого устанавливается потребность предприятия в оборотных средствах;
- анализ эффективности использования оборотных средств.

Особая роль отведена оборачиваемости, или скорости оборота оборотных активов, поскольку она позволяет оценить эффективность деятельности предприятия, а также указывает на финансовое положение организации [1].

В заключении отметим, что стоимость при оценке оборотных активов разными методами в системе МСФО и ПБУ (ФСБУ) будет отличаться, может произойти как занижение, так и завышение стоимости. На оценку дебиторской задолженности влияет наличие резерва по сомнительным или безнадежным долгам. Аналитическая функция включается на последнем этапе и является менее ошибочной и ответственной по сравнению с учетом и признанием активов и выбора их методов оценки.

Список литературы

Абдукаримов И. Т., Абдукаримова Л. Г. «Мониторинг и анализ оборотных средств на основе бухгалтерской (финансовой) отчетности коммерческих предприятий» // Социально-

экономические явления и процессы. 2013. — № 5 (051) — С.9-22.: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/monitoring-i-analiz-oborotnyh-sredstv-na-osnove-buhgalterskoy-finansovoy-otchetnosti-kommercheskih-predpriyatiy/viewer>

Приказ Минфина России от 02.07.2010 N 66н (ред. от 19.04.2019) "О формах бухгалтерской отчетности организаций" (Зарегистрировано в Минюсте России 02.08.2010 N 18023) (с изм. и доп., вступ. в силу с отчетности за 2020 год): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103394/

Приказ Минфина России от 15.11.2019 №180н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 5/2019 «Запасы» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.03.2020 № 57837): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_348523/18ae7e0209c0fcd71bb531b56fe671a1c9e61af4/

Приказ Минфина России от 09.06.2001 №44-н (ред. от 16.05.2016) «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Учет материально-производственных запасов» ПБУ 5/01» : URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_32619/569b43a13c040cfc64ff5806d5838fd8976c69e8/

Приказ Минфина РФ от 02.02.2011 №11-н «Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету «Отчет о движении денежных средств» (ПБУ 23/2011)» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 29.03.2011 N 20336): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112417/db4565455a73eeb6b3de56688b3a80959c8ead68/

«Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 7 «Отчет о движении денежных средств» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 №217-н) (ред. от 04.06.2018): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_193533/

«Международный стандарт финансовой отчетности (IFRS) 15 «Выручка по договорам с покупателями» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 21.01.2015 №9-н): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_175324/

«Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 1 «Представление финансовой отчетности» (введен в действие на территории РФ Приказом Минфин России от 28.12.2015 №217-н): URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140000/9bf413acb580a857ff5442466dce134d3dfc93d4/

**ДИВЕРСИФИКАЦИЯ ПРОИЗВОДСТВА КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ
ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РЫНКА.**

Шабанов Владимир Владимирович.

АННОТАЦИЯ

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о том, что является устойчивостью предприятия и каким образом она может быть достигнута. В качестве главного фактора достижения устойчивости была рассмотрена диверсификация – инструмент освоения новых видов бизнеса. Автором дано разъяснение устойчивости предприятия с разных точек зрения, а также была приведена классификация направлений диверсификации.

Ключевые слова: Устойчивость предприятия, устойчивое развитие, диверсификация бизнеса.

В последнее время всё чаще можно наблюдать, что практически любое предприятие ведёт свою хозяйственную деятельность в условиях всё более жёсткой конкуренции. Переход от административной экономики к рыночной остался в прошлом, о временах дефицита товаров и услуг тоже уже практически никто не помнит. Каждая отрасль, каждая ниша рынка плотно забита субъектами хозяйственной деятельности – от крупных корпораций до индивидуальных предпринимателей. Перенасыщение практически всех отраслей приводит к сверхконкуренции и огромному давлению, оказываемому на компании различного масштаба, с которым не каждая компания в состоянии справиться. И даже несмотря на то, что по экономике нашей страны периодически бьют кризисы, что приводит к банкротству части хозяйствующих субъектов, на их место тут же приходят новые.

Формирование такой конкурентной среды ставит перед топ менеджерами компаний необходимость принятия мер для повышения устойчивости предприятий.

Но что есть устойчивость и как её повысить? Существует множество факторов, влияющих на устойчивость предприятия, и множество способов её повысить. Однако, одним из самых известных и надёжных способов всегда была и остаётся до сих пор диверсификация. Диверсификация известна ещё со времён зарождения экономики как вида деятельности, а её основной принцип «не клади все яйца в одну корзину» сам за себя говорит о повышении устойчивости.

Но не будем забегать вперёд и для начала разберёмся, что представляет собой устойчивость предприятия.

Как известно, любое предприятие действует на территории какой-либо страны, а значит, в условиях политической стабильности или нестабильности, законодательства, налоговой системы, системы национальных стандартов и так далее. Также, деятельность любого предприятия ограничивается его ресурсами – трудовыми, финансовыми, материальными, научно-информационными и прочими. Это подводит нас к классическому разделению факторов, влияющих на устойчивость, на внешние и внутренние, где внешние факторы – это те, на которые компания не может или практически не может повлиять, но напрямую от них зависит, и внутренние – то есть те,

которые напрямую зависят от решений, принимаемых внутри компании, созданных самой компанией, но от которых она также полностью зависит. Факторы внешней среды оказывают на компанию давление извне, факторы внешней среды ограничивают и оказывают давление на деятельность компании изнутри. В свою очередь, этот вывод подводит нас к формулировке первого определения устойчивости предприятия: «Устойчивость предприятия является характеристикой, при которой внешнее и внутреннее давление на компанию равны нулю».

Поскольку компания является сложной системой, можно рассмотреть устойчивость с точки зрения главного свойства, выполняемого сложной системой – эффективности. Эффективность системы — это свойство системы выполнять поставленную цель в заданных условиях использования и с определенным качеством.

Первичным качеством любой системы является как раз-таки устойчивость, которая определяется как способность системы возвращаться в равновесное состояние при выводе из него внешними воздействиями. С точки зрения потенциальной эффективности систем, устойчивость – способность хозяйствующего субъекта переходить из одного состояния равновесия в другое за счёт приспособления, приобретения новых свойств и способности сохранять постоянство своего внутреннего состояния посредством скоординированных реакций, оперативного реагирования на изменения.

Это подводит нас к тому, что для повышения устойчивости компания должна оперативно реагировать на изменения условий рынка, в которых она действует, и уметь приспосабливаться. Одним из способов приобретения новых свойств, наряду с введением инноваций, является диверсификация. Диверсификация является инструментом ухода от переполненных ниш рынка, повышения эффективности и финансовой устойчивости предприятия, нивелирования рисков и, в конечном итоге, предупреждение банкротства. Диверсификация нивелирует риск инвестиционного портфеля, повышая при этом его доходность. Разумеется, диверсификация должна быть продуманной и осознанной. Топ менеджмент компании должен понимать, что и для чего делается, а главное, как воплотить план развития в жизнь. Диверсификация сразу в нескольких

направлениях не приведёт ни к какой устойчивости, а скорее наоборот, пошатнёт её. Поэтому необходимо сразу определиться, в каком направлении компании следует развиваться и в каком направлении следует осуществлять диверсификацию.

Принятие решений такого уровня должно основываться на прогнозах, сделанных на основании маркетинговых исследований и опыте других компаний. Для лучшего понимания смысла диверсификации рассмотрим несколько направлений, в которых она может проводиться (см. рисунок 1).

Рисунок 1 – Возможные направления диверсификации.

Разумеется, при выборе стратегии диверсификации следует также учитывать не только потребности, но и возможности бизнеса.

Одним из критериев, оказывающим влияние на успех диверсификации, является привлекательность отрасли, в которую компания стремится попасть, если речь идёт о несвязанной диверсификации.

Вторым критерием, на котором может быть основано подобное решение, являются затраты на вхождение в отрасль.

Третьим, но не менее важным критерием, являются дополнительные преимущества – такие как наличие материальных ресурсов, а также наличие подготовленных кадров, обладающих необходимыми навыками. Эффект синергизма может быть дополнительным преимуществом при освоении новых рынков или видов деятельности. Необходимо провести полный анализ имеющихся у компании ресурсов и конкурентных преимуществ, поскольку эффект при взаимодействии различных элементов системы может в разы превышать сумму этих элементов.

Актуально будет отметить, что в 2020 году многие компании не по своей воле столкнулись с необходимостью диверсификации. В связи с пандемией мирового масштаба многие компании получили мощный толчок к развитию. Падение доходов населения, снижение покупательской способности заставляло людей экономить, но всё же потребности всегда остаются потребностями, и даже при самой жёсткой экономии спрос на некоторые категории товаров всё равно не снижается. Таким образом, у многих компаний возникла необходимость перевести свою деятельность исключительно в режим онлайн. Разумеется, многие товары широкого потребления уже давно можно было приобретать и через интернет. Однако, для многих компаний всё это оставалось вопросом времени, и сложившаяся в 2020 году ситуация стала лишь поводом для экстренного проведения связанной диверсификации. Необходимость внедрения интернет торговли заставила многих предпринимателей по-новому посмотреть на свой бизнес и сделать это приоритетом своего развития. Компании, чей продукт потерял своего

потребителя из-за сложившейся экономической ситуации, также были вынуждены открывать новые направления деятельности.

Таким образом, кризис срабатывает как индикатор, выявляющий слабые стороны организаций и подающий многим экономическим субъектам сигнал о том, что перед ними стоит необходимость дальнейшего развития, иначе бездействие приведёт к банкротству.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что на развитых рынках предприятиям для выживания необходимо постоянное развитие. Кризисы, причиной которых могут являться стихийные бедствия, изменений на политической арене или иные ситуации, срабатывают как своего рода фильтр, убирающий с рынка компании, обладающие недостаточной устойчивостью. Это подводит нас к мысли о постоянной необходимости развития и повышения устойчивости на рынке. Инструментов достижения устойчивости в постоянно изменяющихся условиях может быть несколько, одним из них и является диверсификация, главный принцип которой

состоит в обеспечении устойчивого развития бизнеса.

Список использованной литературы:

1. Анисимов Ю.П., Григорова О.Н. Устойчивость развития предприятия при инновационной деятельности: монография. Воронеж: ИММИФ, 2006. 187 с.
2. Ивахнюк А.В. Диагностика экономического состояния как элемент обеспечения устойчивого развития предприятия // Менеджмент в России и за рубежом. 2009. № 4.
3. Кипи Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения / пер. с англ., под ред. И.Р. Шахова. М.: Радио и связь, 1981.
4. Мисхожев Э.Р. Концептуальные основы диагностики экономической устойчивости промышленного предприятия // Аудит и финансовый анализ. 2011. № 3. С. 132.
5. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. М.: Прогресс, 1982. 262 с.

УДК 338.24.01

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИСТОЧНИК ПОВЫШЕНИЯ РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОЦЕДУРЫ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

[DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1341](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1341)

Барановский Владислав Юрьевич
аспирант,

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.

Baranovskiy B.V.

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.
29 Polytechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia.

Реальный сектор экономики переживает период пиковой трансформации, в котором автор находит закономерность стремительного роста эволюции потребления информации с точки зрения доступа, количества и качества, а также, в лице принимаемых многообразных решений в процессе функционирования промышленного предприятия в условиях неопределенности экзогенной и эндогенной среды. Данное наблюдение демонстрирует значимость в потребности использования интеллектуально-информационных систем (ИИС) и их опережающую способность удовлетворять информационные запросы промышленных предприятий [1]. При этом объем методов и инструментов к обработке информационного массива огромен, что привело к случаям, когда представители высшего менеджмента принимают управленческие решения, основываясь на собственном опыте и интуиции, так как большой объем информационных ресурсов не позволяет выделить действительно необходимый и качественный ресурс для принятия оперативного решения. Указанный тезис наводит на важность развития информационных систем и повышения их

эффективности и действенности в различных отраслях промышленности.

Скорая изменяемость экзогенной среды промышленного предприятия приводит к необходимости поиска пути развития в условиях потокового информационного пространства, которое образовывается путем избытка информационных ресурсов, интеллектуальных продуктов, а также беспорядочного учета и оценки информационных причинно-следственных связей. Определившееся положение по ряду информационных систем создает погрешности и упущения при принятии управленческих решений, реализуемых на ошибочно построенной информационной выборке [2]. Установившиеся проблемы, препятствующие развитию ИИС в реальном секторе экономики достаточно очевидны, многообразны и имеют специфическую природу, среди которых, в первую очередь, выделяется ограниченность ресурсов промышленного сектора, слабый уровень развития вычислительной техники в сфере управленческой деятельности, недостаточное использование современных интернет-технологий, односторонность мотивации

для совершенствования менеджмента, отсутствие системного подхода принятия решений, тривиальность значительной части известных концептуальных принципов организации управления, а также существующего инструментария по управлению промышленным предприятием. Справедливости ради, стоит отметить, что происходящие изменения в современной экономике, выраженные нарастанием отраслевой конкуренции, национализацией бизнеса при отсутствующих прогрессивных предпосылок к его глобализации и дерегулированию, развитием ролей организационного, информационного и человеческого капиталов с присущими условиями неопределенности экзогенной и эндогенной среды, привели к переосмыслению значимости ИИС и их возможностей по повышению рационализации процедуры управления промышленного предприятия [3]. Таким образом, современный мир промышленной индустрии полон требований и предпочтений клиентов и склонен регулярно претерпевать изменения, чтобы оставаться конкурентоспособным и продолжать функционировать на том уровне производительности, где регулярно возвращается и поддается улучшению цепочка создания стоимости инновационного продукта.

Как было рассмотрено ранее автором, ИИС занимает центральное звено в выделении данных из хаотичного потока всесторонних информационных ресурсов о среде промышленного предприятия, что повышает результативность стратегической, текущей и оперативной деятельности, увеличивает производительность труда сотрудника и производственных фондов. В основе современной ИИС используются методы и инструментальные средства, способные являться механизмом для реализации стратегии управления и развития промышленного предприятия, а также, контролировать, оценивать и корректировать целевые показатели, систему мотивации персонала, сбор и обработку персонифицированных данных об объекте, обучение и развитие организационного, информационного и человеческого капитала на основе упреждающей системы управления (*proactive system management*). Целевой результат определяется по каждой функциональной зоне ответственности промышленного предприятия: производство, научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР), финансы, маркетинговые решения, клиенты, управление и развитие организационного, информационного и человеческого капитала. Например, если вкратце рассмотреть такую функциональную зону ответственности как генерация и реализация маркетинговых решений. Современные тенденции привели к тому, что промышленным предприятиям и организациям необходимо удерживать ориентир на глобальном состоянии рынков и перспектив их развития. Архиважной задачей маркетинга становится выявление перспектив рынка, с учетом которого и должна происходить реализация экзогенных и

эндогенных возможностей промышленного предприятия. В числе значимых мероприятий по эффективному развитию промышленного предприятия находится интеграция маркетинговых решений в канву интеллектуально-информационной системы, поскольку анализ и выбор маркетинговых решений требует точности и своевременности предоставления информационных источников, приспособленных к сфере функционирования промышленного предприятия. При этом для каждой функциональной зоны ответственности необходимо иметь «специализированный банк» информационных ресурсов, адаптированный для извлечения ориентированных данных по проблемным вопросам. Следует обратить внимание, что большинство современных ИИС ориентированы на сохранение и поддержание работоспособности промышленного предприятия, тогда как методы и инструменты аналитики, создание основных и резервных информационных источников практически не используются, что приводит к снижению эффективности стратегического планирования и развития промышленного предприятия. Аналитическая функция ИИС способствует рационализации и обеспечивает координацию управления информационными ресурсами с позиций организационного, методологического и идеологического целенаправленного вмешательства, так как представленная информация должна определять уровень соответствия продукции промышленного предприятия требованиям рынка, исходить из единого информационного источника и быть единой в выборе должного целеполагания [4].

ИИС строятся на логике и точных расчетах, применяя метод упрощения в реализации производственного процесса. Применение информационных систем с использованием искусственного интеллекта позволяет анализировать обстановку на основе реального времени, сохранять оптимальную трудоспособность при смене целей управления, непредвиденных изменениях свойств управляемого объекта или параметров экзогенной и эндогенной среды. ИИС способна изменять алгоритм управления, искать оптимальные и эффективные решения. По моему мнению, ИИС проистекает из ячейки знания, занимающейся автоматизацией и рационализацией поведения аппаратно-технических систем. Особенности работы ИИС [5] при рационализации процедуры управления промышленного предприятия складываются из ряда таких факторов как отсутствие заданного заранее алгоритма решения в задаче планирования, управления или развития; возможность наличия скрытых взаимосвязей в управляемых системах и их параметрах надстройки; наличие разнообразных систем сбора данных; возможность сбора, хранения, обработки и анализа разнородных данных (видеоряд, изображение, знаки, тексты, таблицы). ИИС могут быть применимы

практически на всех горизонтально-вертикальных уровнях промышленного предприятия и использоваться как комплексно в рамках целой экосистемы, так и опосредованно, исполняя роль целевой функции. Например, функциональная зона ответственности ИИС в части проектирования отвечает за повышение эффективности разработки новых продуктов, автоматизацию выбора и оценки поставщиков, анализ требований к торгово-материальным ценностям; в части производственного процесса ориентирована на совершенствование бизнес-процессов и координации различных ERP-систем. Использование высокопроизводительных помощников снижает уровень количественных ошибок персонала, упрощает производственный процесс за счет уменьшения времени простоев, перестройки технологических процессов. Такие функции как идентификация изображений, анализ движения сотрудников и подвижного оборудования позволяют повысить уровень безопасности и осознанности на промышленном предприятии, а также контролировать качество и анализ состояния эксплуатируемого оборудования; в части маркетинговых решений нацелена на прогнозирование объемов услуг поддержки и обслуживания, управление механизмами ценообразования и анализ удовлетворенности клиентов качеством продукции.

Необходимо отметить, что внедрение ИИС не требует трудоемких затрат по реорганизации бизнес-процессов промышленного предприятия. Существующие практики и принятые решения на рынке информационных технологий представлены в большом объеме, что позволяет достичь высокого уровня качества исполнения существующих систем. ИИС можно изобразить как комбинацию простых и сложных элементов или, иначе говоря, именовать как искусственных агентов, которые пригодны для реализации комплекса задач в рамках своей функциональной зоны ответственности. Существуют различные типы агентов [6]: агенты-механизмы, агенты-координаторы, агенты-мониторинга, обучающие агенты и агенты решения. Агенты-механизмы ведут сбор, хранение, обработку и анализ информации, отслеживание работоспособности оборудования и персонала. Агенты-координаторы направлены на взаимодействие агентов в пределах информационного пространства конкретного интеллектуального процесса. Агенты-мониторинга занимают позицию аккумуляции локальных и глобальных источников информации, выявляя взаимосвязи внутри процессов, генерируя как промежуточные, так конечные результаты. Обучающие агенты нацелены на формирование обобщающих концепций, повышение рационализации процедуры управления промышленного предприятия, накопление опыта специалистов и экспертов, а также знаний в конкретной области ИИС. Агенты решения формируют выводы в условиях первичной неопределенности, конфликтности интересов и

ограничений, что позволяет оперативно разработать инструкции для функционирующих систем и персонала.

Традиционные системы управления без использования искусственного интеллекта в крупных промышленных предприятиях, с одной стороны, обеспечивают определенную гибкость управления административными, производственными, технологическими и иными процессами, с другой стороны, данные системы не способны рационализировать, и, более того, контролировать условия, в которых конструируется решение поставленной задачи, а также варьировать использование ресурсов в конкретном моменте. Примеры внедрения ИИС в российских промышленных предприятиях столь единичны, но промышленная индустрия в лице государственных органов и транснациональных корпораций подтверждают эффективность данного инструментария. В числе первых заказчиков данного инструментария – крупные добывающие, перерабатывающие, автомобильные, оборонные предприятия. В российской практике продолжают развиваться ИИС [7], способные производить мониторинг промышленной безопасности в части здоровья работников, безопасного движения подвижных объектов в производственной зоне, анализировать разнородную мультимедийную информацию для исключения критических ситуаций на производстве, обеспечить видеоконтроль качества продукции, функциональный контроль производственного оборудования и оптимизации работы персонала. Например, при внедрении рациональных, осмысленных решений в сферу охраны труда таких как использование технологий видеофиксации, видеоаналитики, составление тепловых зон, анализ наличия средств индивидуальной защиты в трудовом коллективе, контроль критических зон уменьшает уровень травматических ситуаций на 50-60%. ИИС пригодны так же в системах электронного документооборота, позволяя избавить персонал от рутинных задач и увеличить скорость обработки корреспонденции. Высвобожденное время по автоматизации обработки документов в системах формирования финансовой отчетности, включая ввод рукописного текста, уменьшается на 75-80%.

Когда ИИС станет повседневной реальностью каждого промышленного предприятия? Вопрос остается открытым. Известно одно, что сейчас интеллектуально-информационные системы являются основным направлением развития и продвижения проактивного типа управления, который способен извлекать максимум возможностей из имеющихся ресурсов производства, достигая полной эффективности в долгосрочной перспективе. В скором времени подобные промышленные предприятия смогут выпускать качественные изделия, имея низкий уровень себестоимости, а также возможность скорой и автоматической смены производственных циклов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кельчевская Н.Р. Интеллектуализация управления как основа эффективного развития предприятия // Уральский государственный технический университет. Екатеринбург. 2002. 146с.
2. Попова Л.Ф. Влияние технологии на строение организационной структуры предприятия // Вестник СГСЭУ. 2012. №1 (40). С. 91 – 94.
3. Попова Л.Ф. Роль организационной диагностической модели в системе управления адаптацией предприятия // Вестник СГСЭУ. 2013. №5 (49). С. 85 – 90.
4. Ананьин В.И. Цифровое предприятие: трансформация в новую реальность // Бизнес-информатика. 2018. №2 (44). С. 45 – 54.
5. Акаткин Ю.М., Карпов О.Э., Коняевский В.А., Ясиновская Е.Д. Цифровая экономика: концептуальная архитектура экосистемы цифровой отрасли // Бизнес-информатика. 2017. №4 (42). С. 17 – 28.
6. Токарева М.С., Вишневский К.О., Чихун Л.П. Влияние технологий Интернета вещей на экономику // Бизнес-информатика. 2018. №3 (45). С. 62 – 78.
7. Милых В. «Использование искусственного интеллекта — неотвратимое будущее промышленности» // Интернет-журнал Global CIO | Digital experts. Режим доступа: – URL: <https://globalcio.ru/discussion/1913/> (дата обращения: 12.02.2021).

УДК 338.24.01

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЦЕССНОЙ ПОТОКОВОЙ МОДЕЛИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1340](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2021.3.85.1340)**Барановский Владислав Юрьевич**
аспирант,*Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.
195251, Россия, г. Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29.***Baranovskiy B.V.***Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.
29 Polytechnicheskaya, St. Petersburg, 195251, Russia.*

В настоящее время одной из ключевых проблем в Российской Федерации является отсутствие интенсивного роста промышленного производства, который представляет не только экономическую и политическую, а также острую социальную проблему. Отрасль промышленности является ведущей отраслью народного хозяйства, в которой производится более половины ВВП и национального дохода населения страны [1]. Промышленность является основной силой материального производства и определяющим фактором в развитии производственных сил и производственных отношений. Многообразие мнений, теорий и концепций исследователей, государственных деятелей, руководителей транснациональных корпораций по данной отрасли позволяет оперировать разнообразными подходами в построении бизнес-моделей стратегического управления, делая акцент на изучении факторов и элементов, включающих в себя долю неопределенности, адаптивности и конфликтности.

На текущий день управление промышленным сектором, по мнению автора, складывается реактивным способом и является устаревшим и неэффективным инструментом. Реактивный способ – это система управления, реагирующая на изменения экзогенной и эндогенной среды, но не прогнозирующая изменений и не влияющая на них. Все чаще в управлении инновационными компаниями применяется процессный подход, который базируется на проактивном (proactive) способе управления, концентрирующий внимание

на предвидении, прогнозировании, сложности управления экзогенной средой, а также адаптивности компании в условиях неопределенности [2]. При данном подходе в компании выделяются необходимые бизнес-процессы и управление осуществляется как последовательная серия взаимосвязанных функций. Разработка и подбор требований к проектируемой системе управления строится на основе статического и динамического описания промышленного предприятия. Статическое описание объекта исследования происходит на уровне экономико-математических моделей принятия решений и включает в себя описание интеллектуального капитала и соответствующих функциональных зон ответственности. Долгосрочное развитие рассматриваемой модели принятия решений происходит за счет динамического описания объекта исследования на уровне процессных потоковых моделей.

Процессные потоковые модели – это модели управления, отражающие процесс последовательных преобразований в виде организационных, административных и информационных потоков промышленного предприятия в ходе реализации целей и задач, установленных в рамках стратегического менеджмента. Современное состояние экономики, промышленного сектора и социальной сферы характеризуется переходом от традиционной функциональной модели деятельности, основанной на принципах разделения труда, узконаправленном

профиле рассматриваемых вопросов и жестких иерархических структурах, к процессной потоковой модели, построенной на интеграции последовательных действий вокруг установленных бизнес-процессов. Для очерчивания целей и преимуществ процессного подхода необходимо заострить внимание на основных признаках воздействия функционального управления и его прямого отношения к результатам деятельности организации. Основные из них заложены в такой системе управления, где существует четкое разделение труда, жесткая горизонтально-вертикальная соподчиненность иерархических структур, единоначалие, а также система негибких норм и формальных процедур, однозначно регламентирующая все взаимодействия как внутри объекта, так и, непосредственно, за его границами. Целью функционального управления является контроль над исполнением сотрудниками их функций. Данная форма управления широко распространена в современных условиях реального сектора экономики, и в действительности влечет за собой множество трудностей в достижении результата таких как отсутствие ориентации на конечного потребителя, сложная формализованная организационная структура, низкое делегирование обязанностей и личной ответственности стороннему лицу, бюрократизм, отсутствие ответственного за конечный результат.

Целью процессной потоковой модели стратегического развития является не только описание последовательности действий и событий, а также аналитическая реконструкция закономерностей этих последовательностей и событий, сравнение мотивов поведения таких последовательностей в различных случаях, идентификация механизмов, приводящих эти процессы в проактивное действие. В пользу перехода к процессной потоковой модели стратегического развития автор приводит следующие преимущества: ориентация высшего менеджмента промышленного предприятия на потребности конечного потребителя; ценность продукта сосредоточена в изобретаемых процессах; улучшенное взаимодействие поставщика и потребителя, потребителя и высшего менеджмента, понимание целевых требований; происходит снижение риска при оптимизации управления целостности процесса, в котором действия осуществляются через сквозное множество подразделений, а не отдельные подразделения; позволяет устранить фрагментарность в работе, т.н., организационные, административные и информационные разрывы, исключить дублирование бизнес-процессов, нерациональное использование ресурсов промышленного предприятия.

В рамках процессной потоковой модели стратегического развития автор подчеркивает несколько интересных для изучения направлений: во-первых, исследования, направленные на решение задач по повышению эффективности функционирования реального сектора экономики, являются крайне актуальными и востребованными

в современных рыночных условиях, во-вторых, большое практическое значение имеет разработка моделей принятия решений в условиях неопределенности экзогенных и эндогенных факторов среды. Автор полагает, что в условиях неопределенности исследование процессов принятия решений представляется наиболее значимым, с точки зрения, несоответствия между первоначально формулируемыми и осуществляемыми на практике стратегиями. Исследование процессов интеллектуального капитала промышленного предприятия неизбежно приведет к рассмотрению и решению проблем устройства объекта исследования, структуры интересов заинтересованных пользователей, их взаимосвязей и взаимодействий.

Процессная потоковая модель стратегического развития предполагает широкое использование делегирования полномочий и ответственности исполнителям, сокращение уровней принятий решений, сочетание принципов целевого-ориентированного управления с кросс-функциональной организацией труда, сосредоточение к вопросам обеспечения качества к конечному потребителю, автоматизация технологий выполнения бизнес-процессов через интеллектуально-информационные системы. Согласно стандарту ИСО 9000:2000 [3] понятие «Процессный подход» истолковывается как комплекс взаимосвязанной деятельности, в которой сосредоточены ресурсы для преобразования точек входа в точки выхода, и может рассматриваться как потоковый процесс. Чтобы значительно преуспеть в функционировании, промышленные предприятия должны определять и управлять многочисленными, взаимосвязанными и взаимодействующими процессами. Систематическая идентификация и прилагаемый стратегический менеджмент с точки зрения организации процессов, и особенно взаимодействие таких процессов, могут полноправно считаться «процессным подходом».

Философия всеобщего качества или по-своему как её называют «ориентация на процесс» является одной из базовых управленческих концепций. Впервые данный принцип сформулировал У.Э. Деминг [4] в рамках концепции непрерывного улучшения качества. В частности, один из четырнадцати принципов трактуется как разрушение барьеров между подразделениями. Коллегия отделов исследования, разработки, сбыта, маркетинга и высшего менеджмента должны работать как единая кросс-функциональная команда, способная предвидеть различные стороны возникающих проблем, которые могут встретиться в отношении различных материалов, спецификаций, выбора определенной стратегической альтернативы и т.д. Еще один принцип рассказывает о необходимости создания системы управления, способной улучшать качество процессов. Первостепенная обязанность высшего менеджмента – искать проблемы, регулярно совершенствовать систему в части проектно-ориентированной деятельности, используемых материалов и их сочетании, технического

обслуживания, улучшения материально-технической, организационной и технологической базы, подготовки персонала [5].

Основная область применения процессных потоковых моделей, представляющих собой формализованное описание бизнес-процессов, состоит в совершенствовании текущей деятельности и постоянном поиске тенденций для интеграции разнообразных методов и инструментов моделирования стратегии развития. Одним из таких средств программного обеспечения является продукт ARIS (*Architecture of Integrated Information Systems*). ARIS представлен в виде четырех различных типов моделей, отражающих дифференцированные аспекты исследуемой системы управления [6-7]:

- организационные модели, показывающие структуру системы, т.н., иерархию организационных подразделений, должностей и конкретных лиц, имеющих общность целей, интересов и задач, а также территориальную привязку;
- функциональные модели охватывают иерархию целей, стоящих перед высшим менеджментом промышленного предприятия, с совокупностью деревом целей, необходимых для достижения поставленных целей;
- интеллектуально-информационные модели, способные обрабатывать, собирать, анализировать и хранить потоки информации, необходимые для реализации всей совокупности функций системы;
- модели управления, представляющие организацию комплексного системного подхода, и концентрирующие внимание на предвидении, прогнозировании, сложности управления экзогенной и эндогенной средой, и адаптивности промышленного предприятия в условиях неопределенности и конфликтности.

Таким образом перед реальным сектором экономики стоит прямая обязанность увеличения управляемости процессов и эффективности использования ресурсов. Предлагаемая процессно-потоковая модель на основе системного подхода принятия решений предполагает управление по заданным принципам и установкам, способных существенно повысить эффективность деятельности промышленных предприятий. Резюмируя, следует отметить, что важнейшей целью реализации процессных потоковых технологий является обеспечение эффективного функционирования промышленного предприятия в динамично изменяющихся условиях экзогенной и эндогенной среды. Задачей механизма управления в условиях процессной потоковой модели является создание условий осуществления комплексного системного подхода в части планируемых организационных изменений, включающих количественное и качественное совершенствование бизнес-процессов с внедрением интеллектуально-информационных систем, инициирование модернизации в целях повышения интенсивного роста деятельности реального сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Клейнер Г.Б. От теории предприятия к теории стратегического управления // Российский журнал менеджмента. – 2003. – №1. С. 31–56.

Светник Т.В. Современное предприятие: экономика, управление, организация и планирование // Светник Т.В., Вепрова Р.Н., Тертышник М.И., Чистякова О.В., – Иркутск: Издательство БГУЭП. 2003. 425 с.

Баландин Е.С., Юдаева В.Г. Международные стандарты ИСО серии 9000-2000: Методические рекомендации по применению // Минобр РФ Ульяновский государственный технический университет. – Ульяновск, 2003. – 90 с.

Деминг У.Э. 14 пунктов программы Деминга для менеджмента. Болезни и препятствия на пути преобразований // Информационная бюллетень Ассоциации Деминга, М., 1993.

Широкова Г.В., Соколова Л.С. Стратегическое предпринимательство: подходы к исследованию и российская практика // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. Менеджмент. 2011. №3. С. 32 – 59.

Войнов И.В. Моделирование экономических систем и процессов. Опыт построения ARIS-моделей: монография // Войнов И.В., Пудовкина С.Г., Телегин А.И. – Челябинск: ЮУрГУ, 2006. – 392 с.

Колпаков М.В. Исследование методов и инструментальных средств моделирования деятельности промышленного предприятия: учеб. пособие // М.В. Колпаков. – Москва: Весть-Метатехнология, 2010. 243 с.

REFERENCES

1. Kleiner G.B. From Enterprise Theory to Strategic Management Theory//Russian Journal of Management. – 2003. – №1. Page 31-56.

2. Svetnik T.V. Modern enterprise: economics, management, organization and planning//Svetnik T.V., Veprova R.N., Tertyshnik M.I., Chistyakova O.V., - Irkutsk: Publishing House BGUEP. 2003. 425 pages.

3. Balandin E.S., Yudaeva V.G. International standards ISO series 9000-2000: Methodological recommendations for application//Ministry of Education of the Russian Federation Ulyanovsk State Technical University. - Ulyanovsk, 2003. – 90 pages.

4. Deming W.E. 14 points of the Deming program for management. Diseases and Obstacles to Change//Deming Association Newsletter, M., 1993.

5. Shirokova G.V., Sokolova L.S. Strategic entrepreneurship: approaches to research and Russian practice//Bulletin of St. Petersburg University. Ser. Management. 2011. №3. Page 32 – 59.

6. Voinov I.V. Modeling of economic systems and processes. Experience in building ARIS models: monograph//Voinov I.V., Pudovkina S.G., Telegin A.I. - Chelyabinsk: SUSU, 2006. – 392 pages.

7. Kolpakov M.V. Study of methods and tools for modeling the activities of an industrial enterprise: educational assistance//M.V. Kolpakov. - Moscow: News-Metatechnology, 2010. 243 p.

УДК 330

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВРЕМЕНИ В ЭКОНОМИКЕ

Ведерин Александр Алексеевич*ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Новосибирск, Красный проспект 52, 630091)***Лифанова Светлана Алексеевна***ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный медицинский университет» Минздрава РФ
(г. Новосибирск, Красный проспект 52, 630091)***АННОТАЦИЯ**

В данной статье рассматриваются роль категории времени в экономическом анализе, делается обзор на современные тенденции пересмотра и преобразования классических экономических законов (в частности, закона Вальраса), критически анализируется новая тенденция неравновесной экономики, делаются выводы о тождественности информации как особого фактора производства, времени и экономики постиндустриального общества, а также о важности включения категории времени в современный экономический анализ с учетом пандемии COVID-19.

ABSTRACT

This article examines the role of the time category in economic analysis, reviews the current trends in the revision and transformation of classical economic laws (in particular, the Walras law), critically analyzes the new trend of non-equilibrium economics, draws conclusions about the identity of information as a special factor of production, time and the economy of post-industrial society, as well as the importance of including the time category in modern economic analysis, taking into account the COVID-19 pandemic.

Ключевые слова: время, экономика времени, экономический ресурс, постиндустриальное общество, информация, закон Вальраса, неравновесная экономика, динамический анализ, пандемия COVID-19, оценка менеджмента.

Keywords: time, time economy, economic resource, post-industrial society, information, Walras law, non-linear economy, dynamic analysis, COVID-19 pandemic, management assessment.

Современная экономическая наука занимается достаточно широким спектром тем и вопросов. В процессе их изучения она условно разделяется на два основных направления. Первое, практически-прикладное, связано с решением насущных проблем отдельных экономических субъектов, как то: домашние хозяйства, фирмы, государства. Второе, теоретическое, создает различные модели и движется к формулированию неких обобщающих законов: оно систематизирует опыт исследователей-предшественников, обосновывает закономерности развития рынка, отраслей и т.д. За всю свою историю развития экономическая наука достигла немалых успехов, накопив широкую базу знаний, жизнеспособных в условиях практического применения как на микро-, так и на макроуровне экономики. Однако сегодня, особенно в мире постиндустриального общества и его лихорадочно быстрых темпов существования, экономическая наука сталкивается со значительными трудностями методологического и теоретического характера. Классические представления об экономической сфере часто оказываются недостаточными и неточными для описания современных реалий, а в ряде случаев вообще обнаруживают несоответствие действительности. Создаваемые модели поведения хозяйствующих субъектов довольно быстро устаревают. С научно-техническим прогрессом появляется множество влияющих на экономику факторов, которые невозможно включить в условия разработанных к настоящему моменту теорий. Отсюда напрашивается вывод об отсутствии единого

методологического стержня, который мог бы стать звеном, связывающим все теории и опыт прошлого и настоящего. Между тем фундаментальная категория, составляющая сей «стержень», существует. Сегодня она все больше влияет на конкретные экономические процессы и незримо определяет состоятельность теоретических моделей. Имя ему – время.

Категории времени, вероятно, из-за сложности и многообразия влияния на различные элементы экономики, на протяжении долгих лет не уделялось должного внимания. Тем не менее, нельзя сказать, что время совершенно не рассматривалось в рамках экономики и смежных с нею наук. Начиная с Гераклита и его хрестоматийного определения времени: «В одну реку нельзя войти дважды, ибо на входящего второй раз текут новые воды» – философы активно изучали проблемы, связанные с данной категорией, накапливая знания, которые отчасти подготовят почву для трудов крупных обществоведов и первых экономистов. А уже в работах по экономике XVIII века данная категория упоминается как один из факторов, определяющих экономические законы, хотя основополагающего значения ему все же не придавалось. Д. Рикардо рассматривал проблемы рабочего времени и его учета как базиса создания прибавочной стоимости, а А. Смит, говоря о влиянии образования (а это явление, неразрывное связанное со временем), уподоблял образованного человека «дорогостоящей машине», способной увеличить прибыль в разы.

В середине XIX века начал складываться собственно научный экономический анализ. Именно в этот период формализации и систематизации знаний разрабатываются многокомпонентные количественные схемы, отражающие взаимозависимости различных экономических переменных. Обобщения, полученные путем дедукции и наблюдения за развитием производственных отношений в отдельных государствах, позволили сформулировать первые экономические законы. Однако экономисты той эпохи желали обнаружить универсальные закономерности, чтобы получаемые выводы были применимы для любой экономической модели и для любой ситуации, будь то опыт прошлого или еще не свершившееся будущее. Собственно по этой причине они стремились выявить вневременные зависимости, как следствие категория времени старательно исключалась из создаваемых ими теорий.

Постепенно экономическая наука пришла к формированию двух основных направлений анализа, отличных в своем отношении ко времени. Первая, формалистская (или математическая), исследовала экономику в статике и методично приводила все экономические рассуждения в состояние логической обоснованности и непротиворечивости. Вторая же, гуманитарная (или содержательная), отличаясь меньшей строгостью в логике, захватывала при анализе большие темпоральные отрезки и анализировала динамический аспект экономики. Исторически формалистской ветви отдавалось больше предпочтения, потому первой страницей экономического анализа стала подразумевавшая отсутствие времени в теориях и моделях экономическая статика. При этом сама статическая теория была неоднородной и подразделялась на обычную и сравнительную статике. В обычной статике на методологическом базисе элементарной математики изучались экономические процессы в условиях мгновенного среза, то есть каждая их величина подразумевалась фиксированной во времени. И хотя все переменные в такого рода теориях несомненно имеют соответствие некоторой конкретной временной точке, четкая привязка к прошлому или будущему для них не имеет значения. Поэтому такой анализ может быть назван «точечным». Методы обычной статике отличаются простотой и «старинностью», однако и сегодня они находят применение: например, в построении моделей мелких предприятий, в оценках кредитного риска и т.д. [1].

Теоретический аппарат сравнительной статике подразумевает использование более сложных математических методов, например, анализ бесконечно малых. Основным объектом сравнительной статике является некое устойчивое соотношение экономических переменных, подвергающееся возмущению со стороны одной из них. Следствием такого «возмущения» становится изменение остальными переменными своих первоначальных значений. В результате выводится

«новое» соотношение между измененными значениями всех переменных относительно исходной точки. Исторически пиком развития сравнительной статике стала маржиналистская революция, сегодня же ее методология лежит в основе исследований значения НДС для цен на выпускаемую продукцию, благодаря ей возникли теория фирм и знаменитый закон Вальраса. Сравнительная статика, хоть и не ушла от точечного представления времени, была первым шагом на пути к полноценному динамическому анализу. В дальнейшем формалистская концепция все больше тяготела к анализу динамики [1].

Гуманитарная ветвь экономического анализа тоже не стояла на месте. Попытки чисто динамических построений нашли отражение в моделировании процесса накопления капитала. В них исследовалось изменение капитала как фактора производства с течением времени, а за основу этого изменения, связывающую временные промежутки, был принят процент. Вместе с тем происходила разработка простых, но полноценных динамических моделей: ярким примером можно считать теорию динамики цен П. Самуэльсона. В ней проводилась мысль, что во всяком изменении цены, зависимой от взаимоотношения величин спроса и предложения, смысл любой экономической переменной привязан к конкретному моменту во времени. Подобные модели, будучи востребованными, получали дальнейшее развитие. Так на смену модели Самуэльсона пришла более совершенная модель Ф. Дрэша, где изменение цены полагалось зависимым от соотношения спроса и предложения за весь минувший период времени. Фактически процесс ценообразования стал не только отражением интересов производителя и потребителя в срезе одного временного момента, но и выражением некоей «памяти рынка», связующей будущее, прошлое и настоящее в различных временных направленностях. Обозначилась проблема дисконтирования денежных потоков, когда величины на длинных промежутках времени стали исследоваться с помощью соответствующих дисконтирующих функций (тем самым было постулировано, что одна и та же экономическая переменная в разные временные периоды обладает разной «силой», учет которой необходим в полноценном анализе). Также появились динамические модели перекрывающихся поколений, модели адаптивных и рациональных ожиданий, возникли многочисленные теории экономических циклов (Н.Д. Кондратьева, Э. Хансена и др.). Вершиной осознания роли времени стало формирование современной экономической теории, которая базируется на идеях институционализма, возникшего в лоне гуманитарной аналитической ветви и постепенно вошедшего в мейнстрим. Институциональная теория расширяет временные рамки анализа до масштабов исторического развития тех или иных социально-экономических объектов (институтов),

тем самым формируя супердинамический подход в экономическом анализе [1].

Как можно видеть, экономическая наука прошла постепенную эволюцию от статических подходов, фактически исключая роль времени, к динамическим, уделявшим основное внимание темпоральным аспектам экономических процессов. Однако стоит признать, что до сих пор категория времени для большинства экономистов является лишь еще одним дополнительным фактором, требующим учета при экономическом анализе. Современная наука пока далека от признания времени полноценным источником и базисом экономики, между тем сегодня такое признание совершенно необходимо. Попытаемся объяснить, почему.

Современное общество – общество, постепенно становящееся постиндустриальным. Широкое проникновение цифровых технологий во все сферы жизни, и превращение информации в основополагающий ресурс существенно преобразовывает все экономические процессы. Меняется характер производства: за последние десятилетия существенно увеличилось число стран, ВВП которых производится большей частью в виде услуг, а также особых товаров-носителей и передатчиков информации. Заметим, что в отличие от товара, услуга, это экономическое благо, реализующееся в настоящем времени, более того для своей реализации она требует временных издержек со стороны приобретающего эту услугу потребителя. Меняются также и базисные принципы отношений потребителя и производителя: взаимодействие между ними становится немислимым без некоего уровня (или кредита) доверия, который не укладывается в классические принципы максимизации полезности и эквивалентного обмена. Таким образом, строгая и математически выверенная логика традиционной «экономики обмена» постепенно замещается концепцией «экономики дара», предполагающей, что при производстве информации, знания или услуги неизменно проявляется творческое начало труда, которое так же противоречит модели эквивалентного обмена. Сфера экономической науки тоже переживает существенные изменения: классические экономические законы в условиях таких глобальных общественных метаморфоз зачастую оказываются недостаточными и неэффективными, требуя либо существенной переработки, либо замещения другими, более эффективными теориями. Взяв, к примеру, закон экономического равновесия Вальраса. В традиционном представлении он имеет вид формулы $\sum_{j=1}^m (D_j - S_j)P_j + (W - M) = 0$, где D_j и S_j – спрос и предложение на j -ом товарном рынке, соответственно; P_j цена j -го товара; W и M – спрос и предложение денег. Однако в данном виде закон Вальраса является в высшей мере абстрактным принципом, мало отражающим реальность. Так он не способен отразить всех особенностей обращения денег, ибо денежная масса рассматривается как гомогенный поток, при котором учитываются

только наличные деньги в обороте. Также он не способен отразить нетрадиционные формы потребления, напрямую зависящие от наличия у потребителя свободного времени (встречи с друзьями, чтение книг и прочие варианты досуга). По справедливому замечанию Е.В. Балацкого в статье «Свободное время как фактор экономического равновесия» [2], данный закон может быть усовершенствован, во-первых, путем учета различных видов денежных средств и денежных суррогатов (кредитов, ценных бумаг и т.д.), а во-вторых, что самое важное, путем введения в формулу рынка свободного времени. Таким образом, формула приобретает вид $\sum_{j=1}^{m-1} (D_j - S_j)P_j + \sum_{i=1}^n (D_{lm} - S_{lm})P_{lm} + \sum_{i=1}^n (W_i - M_i/V_i)C_i = 0$, где W_i и M_i – спрос и предложение i -го вида денежных средств, соответственно; V_i и C_i – скорость обращения и цена i -го вида денежных средств, D_{lm} и S_{lm} – спрос и предложение на рынке свободного времени, P_{lm} – среднечасовая оплата труда, $k > 1$ – «коэффициент надбавки», l – индекс индивидуума (введение данного индекса обусловлено тем, что каждый человек формирует свой собственный рынок свободного времени). По мнению автора, такое переосмысление закона устраняет его недостатки, связывая два противоположных явления, существующих в обратной зависимости друг от друга: труд и досуг. Более того, оно проливает свет на фундаментальное различие между двумя соперничающими экономическими идеологиями: капитализмом и социализмом. В капиталистической концепции господствует тезис «Время – деньги», закономерным результатом которого является избыточное предложение денег, а также изобилие благ на рынке товаров и услуг, что в свою очередь вызывает дефицит свободного времени и избыточный неудовлетворенный спрос на него. В социализме все с точностью наоборот: при дефиците товаров и услуг из-за отсутствия стимулов к производству, а также часто в условиях дефицита денег (подтверждением этого служит намеренное снижение цен на широкий ассортимент товаров, к примеру в послевоенное время), наблюдается избыток на рынке свободного времени (которое в социалистических странах обусловило повышенный интерес к чтению литературы, распространенность культурных досуговых мероприятий, и даже разработку первых компьютерных вирусов). Стоит отметить, что подобное различие в отношениях к категории экономического времени может быть применено не только к анализу соперничающих идеологий. Такой подход применим и для дифференцирования экономических систем в целом: социализм в таком случае будет отражать принципы административно-командной экономики, капитализм – рыночной, а что касается традиционной экономической системы, здесь баланс рынка свободного времени и рынка товаров и услуг будут определен, во-первых, доминирующими в обществе традициями, во-вторых, сезонностью самой экономики,

находящейся в прямой зависимости от природы (ведь основой традиционной экономики является аграрный сектор хозяйства) [2]. Интересно также отметить особенности в отношении к категории времени у экономических систем переходного либо смешанного типа, ибо в них прослеживается ярко выраженный практический аспект учета времени. Так в шведской (смешанной) и российской (смешанной и переходной одновременно) экономических моделях при постулировании капиталистического принципа «время – деньги» производится активная социальная поддержка трудящихся, направленная в том числе на регламентирование рынка свободного времени и дающая дополнительные возможности перевода свободного времени не только в состояние рабочего, но и в состоянии досугового. Также они осуществляют учет фактора времени при оценке деятельности управленческого контингента фирм (рассматривая, например, возможность капитализации сэкономленного времени и перевода его в дополнительное количество товаров и услуг или средства для уменьшения издержек), хозяйствующих субъектов (например, при оценке их производственной активности в рамках какой-то темпорально-ориентированной системы – квартал, год и т.д.) и административной власти (измеряя ее эффективность через временные координаты).

Другим примером радикальных перемен в экономической науке является постепенное развитие принципов неравновесной экономики. Это направление, подвергающее сомнению возможность описания реальных процессов моделями, предполагающими сбалансированность экономики. В статье «Неравновесная экономическая теория как наиболее общая экономическая теория» [3] (и в книге «Неравновесная экономика. Теории и приложения» [4]) В.К. Нусратуллин приводит несколько постулатов, составляющих его базис. Первый постулат: в экономике не существует равных издержек производства товаров даже одного и того же вида, выпускаемого разными товаропроизводителями. Второй – рыночная цена это прежде всего результат индивидуального акта обмена между продавцом и покупателем товара в соответствии с их индивидуальным соглашением об обоюдной выгоде, таким образом, рыночная цена не есть результат совпадения совокупного спроса и совокупного предложения. Третий – в экономике существует бесконечное динамичное разнообразие индивидуальных рыночных цен, которые совершенно не стремятся к единому уровню, то есть к равновесию, поэтому существование на рынке единой равновесной рыночной цены попросту невозможно. В отличие от рыночной экономической теории, которая работает только в двух измерениях объема товаров и их стоимости, теория неравновесной экономики расширяет пространство экономического анализа до трех (а при необходимости и более) измерений, добавляя на графики ось ранжированного ряда

производителей, отражающих индивидуальное стремление каждого продавца к совершению сделок. Проводя параллели с тремя законами термодинамики, автор приходит к выводу, что рынок – сложная, открытая, нелинейная, стохастическая система, развитие которой сопровождается необратимыми процессами во времени, происходящими по незамкнутым траекториям. И главная причина неравновесности экономики это как раз фактор времени, способный ускорять и замедлять экономические процессы, накапливать или рассеивать энергию и энтропию экономических систем. К тому же открытая система всегда предполагает, во-первых, возможность выхода из нее чего-то старого, а во-вторых, поступления извне чего-то нового. В физике это «новое» – энергия и элементы материи, а в экономике их аналогами являются интеллектуальное творчество людей и его непосредственные продукты, которые получают название «достижений научно-технического прогресса». Человеческий интеллект, таким образом, становится главной движущей силой экономики, источником прибыли, фактором, упорядочивающим производство и другие экономические процессы [3].

Стоит отметить, что концепция неравновесной экономики, невзирая на предоставляемые ею широкие перспективы в науке и явные преимущества перед традиционными представлениями, все же не лишена недостатков. Пусть большая часть экономических событий порой не может быть спрогнозирована, а поведение экономических агентов в своем многообразии и хаотичности подобно броуновскому движению, однако над экономикой довлеет сложное, не всегда объяснимое, хоть и исключительно динамическое, но все же равновесие. Даже в физике до сих пор сохраняют значение законы сохранения энергии и массы, отражающие принцип глобального равновесия Вселенской системы. Также современными физиками были обозначены энтропийный парадокс отсутствия тепловой смерти Вселенной, гипотетическая невозможность исчезновения информации (основным носителем которого выступает материальная частица), – эти принципы тоже отражают идею равновесия. Мир невозможно рассмотреть с точки зрения исключительно динамического подхода – абсолютная динамика, в которой элементы системы могут легко уничтожаться воздействием извне, это такая же смерть системы, как и абсолютная статика, остановившая систему в развитии. Грань между балансом и неравновесностью очень тонка, но тем не менее она существует, и именно она называется «реальностью» и «жизнью». По этой причине экономикой нельзя назвать совершенно несбалансированной. Кроме того, относительной истиной является и гипотеза о человеческом интеллекте как о главной движущей силе экономики. Исторически можно найти немало примеров, когда действительно существенные достижения научно-технического прогресса либо

были забыты, либо не прижились вовремя из-за стремления производителей к максимизации своей прибыли путем использования старых, но, во-первых, проверенных, а во-вторых, уже налаженных и окупившихся технологий. Паровой двигатель И. И. Ползунова, «свеча Яблочкова», система беспроводной передачи электричества Н. Теслы, «Субтеррина» А. Требелевского и многие другие перспективные проекты были отвергнуты и незаслуженно забыты из-за нежелания производителей инвестировать средства в «новое» и терять прибыль, получаемую от менее продуктивного, но привычного «старого». Другой проблемой здесь является и то, что часто достижения научно-технического прогресса теряют свое революционное для производства значение и превращаются в объект исключительной эксплуатации маркетинга. Поэтому сегодня, например, высокотехнологичные компьютеры и другие сложные гаджеты превращаются прагматичной коммерцией в продукты для досуга и развлечения массового потребителя, а инновационные медицинские технологии, к примеру, в области пластической хирургии, используются не по прямому назначению для помощи нуждающимся, а для удовлетворения специфических желаний потребителей в обмен на солидную выгоду. Как можно заметить, за звание «движущей силой экономики» с интеллектуальной творческой деятельностью всегда борется прагматичное и зачастую массово глобальное стремление производителя к прибыли, детально исследованное как раз классической теорией. Интересно это противостояние отражено в теориях экономических циклов. Подъем производства в рамках долгосрочных циклов всегда связан с появлением новых технологий, бизнес-планов или привлечением нового капитала, в то время как его спад напротив обусловлен устареванием технологий и износом капитала при продолжающейся их эксплуатации. Ну и наконец, стоит признать, что традиционные экономические модели, несмотря на свою «абстрагированность» от реальности и намеренное «усреднение» фактических данных, представляются намного более удобными для массовых статистических исследований (более того, ими не скрывается тот факт, что получаемые на их основе выводы есть выводы, не отражающие полной истины. Ведь любая теоретическая модель по природе своей заведомо несовершенна).

Обозначенные недостатки неравновесной концепции, однако, не умаляют ее значения. Они, скорее, отражают необходимость дальнейшей разработки данного направления и его продуктивного синтеза с классическими воззрениями. Вместе с тем, само существование данной теории имеет огромное значение, ведь оно максимально ясно отражает признание и развитие динамического подхода в экономике, а значит, и важности категории времени. Более того, затрагивая вопрос о роли человеческого

интеллекта, она наводит на мысли, касающиеся значения в современном обществе образования, которое сегодня смело можно признать одним из факторов производства. В рамках постиндустриального общества, производство становится все более и более зависимым от «человеческого фактора» или «человеческого капитала». Отсюда прямо вытекает, что издержки, направленные на повышение его качества, а точнее говоря на улучшение его компетенции и квалификации, имеют особый экономический смысл. Однако являясь базисом постиндустриальной, основанной на знаниях экономики образование никак не может быть уложено в привычную схему традиционного фактора производства. С одной стороны, издержки на образование используются для максимизации эффективности человеческого капитала (т.е. фактически для максимизации дохода от фактора производства), с другой же стороны наряду с культурным просвещением оно является формой досуга, на которое человек тратит свое свободное время. Провести границу между образованием как фактором производства и как способом реализации досуга, довольно трудно, особенно с учетом концепции «непрерывного образования». Это поднимает проблему разграничения рабочего и свободного времени, ставит вопросы оценки издержек на рынке свободного времени и заставляет задуматься о необходимости принять за основу экономических расчетов среднее общее время человеческой жизни. Однако именно из такой непростой особенности образования следует вывод, что оно есть фактор, полностью обусловленный временем. Потому, признавая исключительное значение образования сегодня, мы фактически признаем важность учета фактора времени для современной экономической науки.

А что же классические факторы производства? Не вызывает сомнения, что на практике традиционные факторы оказываются напрямую зависимыми от влияния времени. Так ресурсы фактора земли постепенно истощаются. Основной капитал оказывается подвержен линейному износу (что напрямую влияет на его производительность). Труд, а точнее, рабочая сила стареет и на качественном уровне по разным причинам постоянно обновляется (работник, преумноживший со временем свой профессиональный опыт, может оставить старую должность, а специалист высокой квалификации с возрастом может удалиться от дел). Предпринимательская способность со временем ослабевает [5]. Не остается в стороне от влияния времени и другой, нетрадиционный, фактор производства, существующий в тесном контакте с образованием и являющийся основным ресурсом в постиндустриальном обществе. Речь идет об информации. Конечно, зависимость информации от времени может быть аналогична зависимостям от него других факторов – информация может устаревать и переставать быть производственно полезной. Однако здесь имеются существенные

отличия. Во-первых, «износ» информации неэквивалентен износу той же земли или капитала: хотя порой случается так, что по мере распространения информация теряет актуальность, зачастую своей полезности по мере эксплуатации она не теряет (данное свойство зависит от предназначения информации и от доступности ее для различных категорий лиц). То есть изменения информации во времени носят особый характер. Во-вторых, реализация информации, т.е. потребление информационных продуктов, всегда осуществляется в реальном времени, таким образом в экономическом плане мерой стоимости для информации становится личное время потребителя. И третий аспект заключен в определении понятия информации и способах ее измерения. Традиционный подход к измерению информации был предложен К. Шенноном и Р. Хартли. В знаменитой формуле информационной энтропии Шеннона был приведен способ подсчета количества информации с учетом неодинаковой вероятности возможных событий. Согласно данному принципу, чем меньше вероятность некоторого события, тем больше информации требуется для его описания, иными словами, информация есть мера уменьшения неопределенности. Так был сформирован вероятностный подход к измерению информации, принятый на вооружение большинством ученых, в том числе экономистов. Однако такой подход, несмотря на традиционность, имеет серьезные внутренние противоречия. Информация – явление по своей сущности транслируемое, а процесс трансляции всегда неявно предполагает идею протяженности, то есть времени, которое обладает свойством упорядочивать события. Шенноновский же подход, пытающийся вывести упорядоченность из хаоса вероятностей, полностью нивелирует смысл последовательной трансляции, таким образом отрицая саму природу информации. Тем не менее, такое противоречие устраняется при изменении способа измерения на алгоритмический. Этот метод был предложен А.Н. Колмогоровым и предполагал, что количество информации определяется числом шагов алгоритма, необходимых для трансляции той или иной информационной структуры. При таком подходе информация становится «порядком следования событий», что в одном из онтологических определений, данном Лейбницем, соответствует определению категории времени [6]. Получается, что информация тождественна времени. И если постиндустриальное общество, в котором мы существуем, и его экономика есть информация, а информация есть время, то логически смело можно сделать вывод, что и сама экономика современного общества не что иное, как «время».

Как видно, современная экономика настолько сильно зависит от темпорального аспекта, что становится справедливым определение ее как времени. Но не будет лишним сказать, что верно и обратное: «время есть экономика в одной из своих модальностей». Такое утверждение, несмотря на

кажущуюся очевидность, имеет немалое значение для понимания времени не только как феномена, стоящего над всеми элементами экономических процессов и объединяющего их, но и как особого экономического ресурса и блага. Рассмотрим подробнее.

Исторически все теории времени, создаваемые философами и особенно физиками XX века, были сведены к четырем основным концепциям: статической, динамической, субстанциальной и реляционной. Все они акцентировали внимание на различных свойствах времени и предлагали разные трактовки данной категории. Статические теории говорили о реальном и равноправном существовании всех событий настоящего, прошлого и будущего в рамках единого пространства, считая, что течение и направленность времени, а также последовательность наступления конкретных событий не более чем иллюзия, сопряженная с осознанием происходящих с явлениями перемен. В противовес статическим воззрениям, сторонники динамической концепции отрицали возможность существования событий в прошлом и будущем, и актуальность их для настоящего, так как невозвратимое прошлое в настоящем не может быть изменено, а еще не наступившее будущее для нынешнего момента не определено. Реально существующим ими полагалось лишь настоящее. Теории субстанциального ряда рассматривали время в качестве независимой и самостоятельной субстанции. Для них данная категория являлась столь же фундаментальной, как категории пространства и материи. Реляционные же теории видели во времени особую сложную форму отношений, возникающих между явлениями и событиями в окружающем мире [7]. Все эти концепции позволили современным исследователям выявить и структурировать особые онтологические свойства феномена времени. Наиболее важные из них: способность упорядочивать события, универсальность, течение, непрерывность, сосуществующая с интервальностью, направленность, необратимость, а также нефиксированность будущего (отсюда возможности прогнозирования) и метамоментность (свойство, подразумевающее, что каждому уникальному моменту в настоящем соответствуют уникальные моменты прошлого и уникальные варианты будущего) [8]. Данные свойства накладывают существенный отпечаток на характеристики как блага. Во-первых, время является в равной степени экономическим и неэкономическим благом. Неэкономическим его делает всеобщая доступность (каждый из живущих принадлежит соответствующему временному периоду: эпохи, веку, годам, и не имеет препятствий для свободного существования в нем) и принципиальная невозможность получения в ходе экономической деятельности. Но чаще всего, говоря о времени, мы имеем дело со временем человеческой жизни. А оно, в свою очередь, может быть капитализировано и организовано в рынок

личного времени, на котором доступные человеку часы могут быть обменены на товары и услуги. Это превращает время в экономическое благо. Во-вторых, даже превращаясь в экономическое благо, по свойствам оно разительно отличается от благ классических. Так с точки зрения «предложения» времени как блага, отмечается, что, будучи природно-социальным феноменом, время не имеет конкретного производителя, а потому специфически ограничено по предложению. Касательно участия в обмене (равно трансляции) тоже выявляется ряд особенностей: время не имеет персонифицированного владельца конкретного темпорального отрезка, не может быть заменено на субститут, не подразумевает комплементарных дополнительных благ. Также оно имеет свойство ненакопляемости, т.е. невозможности создать ресурсный запас времени. С позиции потребления времени имеются следующие черты: первое – время потребляется как в процессе производства (вернее, капитализации и перевод его в разряд досугового или рабочего времени), так и в процессе непосредственного потребления, второе – со стороны хозяйствующих субъектов на время имеется неограниченный спрос, третье – из-за ненакопляемости потребление времени не может быть отложено на потом, соответственно, непотребление его сказывается на хозяйственной длительности так же, как и реализация, четвертое – для потребителя время это благо, не обладающее предельной полезностью [9]. Обозначенные особенности времени делают его не только категорией, определяющей все экономические процессы, но и отдельным, вместе с тем полноправным их участником.

Итак, в современном мире время становится фактором, объединяющим элементы экономической сферы жизни общества в единое целое. И именно поэтому для экономической науки существует острая необходимость признать категорию времени базисом всей экономики. Особенную важность это приобрело в условиях пандемии COVID-19, резко изменившей жизнь мирового социума. Метаморфозы в производстве привели к выходу на первый план дистанционных типов работы, требующих умения работать с информационными технологиями и информацией. В рамках модели экономического обмена был осуществлен переход от прямого рыночного товарного обмена, когда потребитель сам шел на рынок для приобретения всего необходимого, к услугам доставки, с коими существенно снизилась роль магазинов-посредников и повысилась значимость института курьерской службы, а также активно использующих ее интернет-магазинов... Как это ни странно, в условиях коронавирусной угрозы фактически обострились черты, прямо характеризующие постиндустриальное и, может быть, даже сетевое общество. А это значит, что необходимость максимального внедрения категории времени в экономический анализ становится еще более актуальной проблемой. Только приняв темпорально-информационную

картину экономики, современные ученые смогут добиться полноценного понимания законов экономической (и не только) сферы жизни и достойно ответить на вызовы, что несут как уже произошедшие, так и грядущие перемены.

Список используемых источников:

1. Балацкий Е.В. Понятие времени в экономической науке // Вестник Российской академии наук. 2005. Вып. №3. [Электронный ресурс]. URL: http://chronos.msu.ru/old/RREPORTS/Balackiy_TIM_E.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
2. Балацкий Е.В. Свободное время как фактор экономического равновесия // Вестник Российской академии наук. 1999. Т. 69, №11, С. 1018-1025. [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/balatskiy_svobodnoe.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
3. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономическая теория как наиболее общая экономическая теория // Актуальные проблемы социально-экономического развития России. 2006. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neravnovesnaya-ekonomicheskaya-teoriya-kak-naibolee-obshchaya-ekonomicheskaya-teoriya> (дата обращения: 25.04.2021).
4. Нусратуллин В.К. Неравновесная экономика. Изд. 2-е, допол. (электронный вариант). – М.: Компания Спутник+, 2006.
5. Бельских И.Е. Время как экономическая категория (к вопросу формирования экономики времени) // Экономический анализ: теория и практика. 2013. Т.12, Вып. 23. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-kak-ekonomicheskaya-kategoriya-k-voprosu-formirovaniya-ekonomiki-vremeni> (дата обращения: 25.04.2021).
6. Ячин С.Е. Время и информация в экономических процессах // Вестник Тихоокеанского государственного экономического университета. 2008. Вып. №3. с. 46-56. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vremya-i-informatsiya-v-ekonomicheskikh-protsessah> (дата обращения: 25.04.2021).
7. Громова С.Л. Основные концепции времени в XX веке // Идеи и идеалы. 2014. Т.2, №2(20), С. 53-60. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-kontseptsii-vremeni-v-xx-veke> (дата обращения: 25.04.2021).
8. Анисов А.М. Свойства времени [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/anisov_s_voystva.pdf (дата обращения: 25.04.2021).
9. Баскин А.И. Время в системе экономических ресурсов постиндустриального общества: Автореф. дис. канд. экономических наук [Электронный ресурс]. URL: http://www.chronos.msu.ru/old/RREPORTS/baskin_vremya.pdf (дата обращения: 25.04.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК: 343.151
ГРНТИ: 10.79.41

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ НА РАЗНЫХ ЭТАПАХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.

*Базлов Артем Вячеславович,
Студент Юридического института
Вятского государственного университета.*

COMPARATIVE ANALYSIS OF JUDICIAL DECISIONS AT DIFFERENT STAGES OF THE CRIMINAL PROCESS.

*Bazlov Artyom V.,
Student of Vyatka state University.*

АННОТАЦИЯ

В данной статье анализируется институт судебного решения на разных исторических стадиях, исследуются основополагающие аспекты судебных решений в начале двадцатого века, а так же судебные решения принимаемые судьями советской эпохи на стадии подготовки дела к судебному разбирательству.

ABSTRACT

This article analyses the institution of judicial decision at various historical stages, explores fundamental aspects of judicial decisions at the beginning of the twentieth century, as well as judicial decisions taken by Soviet-era judges in preparation for trial

Ключевые слова: судебное решение, уголовный процесс, судебная власть, суд, история.

Keywords: Court, criminal case, court decisions, criminal process, history.

Актуальность данной темы заключается в том, что судебное решение – это акт органа, осуществляющего правосудие, который разрешает правовые вопросы различной степени значимости. Судебное решение отражает ключевые этапы судопроизводства, их результаты. Ограничение конституционных прав и свобод возможно только на основании судебного решения. В 2019 году российские суды по первой инстанции рассмотрели 749 000 уголовных дел в отношении 822 000 лиц.¹ Поэтому важность судебного решения для нашей страны трудно недооценить

В данной статье будут исследованы исторический и зарубежный опыт в применении, назначении судебных решений.

Для начала рассмотрим исторический аспект, в сравнении с работой И.А.Фойницкого «Курс уголовного судопроизводства»² написанной еще в 1902 году.

Исключительная важность судебных решений подчеркивалась И.А.Фойницким уже тогда, по этому поводу он писал: «К постановке судебного решения направляются все процессуальные меры, все действия суда и сторон, он есть заключительное звено процесса, та цель, из которой стремится все судебное разбирательство». На данный момент только судебное решение подводит общий итог по

делу, разрешает вопросы причастности лица к совершению преступления, виновности, невиновности лица в его совершении, о назначении ему наказания или освобождения от него. Судебные решения общеобязательны, исключают повторное преследование лица по тому же обвинению.

Далее И.А.Фойницкий в своей работе указывает на условия правосудности решения. Он перечисляет и раскрывает следующие условия:

1. Компетентность органа принявшего решение;

2. Законность (материальную и формальную);

3. Справедливость по существу конкретного дела;

Бесспорно все эти условия существуют и сейчас, более того они конкретизированы и расширены в действующем УПК. Так существует ряд требований предъявляемых к судьям, к подсудности дел. Так же в ст.7 УПК закреплен принцип законности, но ст. 297 УПК закрепляет принцип справедливости только в рамках приговора по уголовному делу, что кажется не совсем корректным, так как в ст.6 УПК в которой сказано: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

¹ Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года).

² И.А.Фойницкого «Курс уголовного судопроизводства», Санкт-Петербург, сенатская типография, 1902.

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».³

Таким образом, в статье 6 подчеркнуто, что справедливость это основополагающее начало всего уголовного процесса, но она не закреплена в качестве отдельного принципа в УПК. Соответственно любое акт суда должен быть справедливым, а не только приговор.

Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что требования, предъявляемые к судебным решениям, изменяются в сторону расширения и детализации. Правосудие является динамичной системой и находится в прямой зависимости от тех социальных и правовых явлений, которые имеют место в конкретный момент развития общества и государства.

Далее хотелось бы сравнить решения суда на конкретной стадии процесса. Для анализа возьмем решения суда первой инстанции принимаемые на подготовительной стадии производства по делу. Для сравнения возьмем УПК РСФСР⁴ и современный УПК.

В УПК РСФСР подготовительной стадией была стадия распорядительного заседания, в современном УПК она именуется предварительным слушанием.

В УПК РСФСР это была обязательная стадия любого уголовного процесса, М.С. Строгович⁵ в своем труде «Курс советского уголовного процесса» писал про эту стадию: «Недопустимо и вредно с точки зрения интересов правосудия и соблюдения прав и свобод граждан, если на судебное разбирательство ставится дело, по которому нет достаточно веских доказательств виновности обвиняемого, или недостаточно тщательно расследованы обстоятельства дела, или при расследовании допущены нарушения закона и т.д.» Т.е. данная стадия, по его мнению, является необходимой в любом деле, сложно не согласиться с ним, так как ни какие временные и материальные затраты не сопоставимы с последствиями неправосудного решения.

Но действующий УПК в статье 231 говорит, что данная стадия может не применяться, если отсутствуют основания. Что неправильно на наш взгляд по указанным выше причинам.

В своих решениях на данном этапе суд рассматривает множество важных вопросов, связанных с подсудностью, наличием состава преступления, полнота проведенного следствия, соблюдение законов во время следствия, достаточность доказательств, правильность квалификации, правильность составления обвинительного заключения, определение лиц подлежащих вызову, участие обвинителя и защитника, открытое, закрытое судебное заседание, меры пресечения, ходатайства сторон и другие.

Ряд существенных отличий касается того, что изучает суд когда принимает решение о назначении судебного заседания. Суд может решать вопрос на основании обвинительного заключения и объяснений сторон. А может непосредственно сам изучить все материалы досудебной стадии и заслушать стороны (по делам за которые может быть назначено в качестве наказания лишение свободы).

Целесообразно разделить все отдельные вопросы по сфере, которую они призваны разрешить. Хотя М.С. Строгович и разделял на данной стадии две группы вопросов, на наш взгляд их три.

Первая сфера, призвана разрешать вопросы касательно кто и как должен разрешать уголовное дело. Сюда относится определение подсудности, формы проведения дела (открытое или закрытое).

В УПК РСФСР вопрос о подсудности разрешался именно на этой стадии, в действующем УПК он разрешается при поступлении в суд, что на наш взгляд правильно потому, что если дело не подсудно, то о какой дальнейшей подготовке дела может идти речь, все это приведет к ненужным временным и финансовым потерям. Исключением в действующем УПК является ситуация когда прокурор меняет обвинение в ходе предварительного слушания.

Вторая сфера, проверка следствия состоит из разрешения следующих вопросов: имеется ли состав преступления, полнота проведенного следствия, соблюдение законов во время следствия, достаточность доказательств, правильность квалификации, правильность составления обвинительного заключения.

Третья сфера, организация судебного заседания. Определение лиц подлежащих вызову, участие обвинителя и защитника, открытое, закрытое судебное заседание, меры пресечения, разрешение ходатайств сторон.

Для принятия решения по обоим Кодексам судья удаляется в совещательную комнату.

По итогам принимаются следующие решения: В УПК РСФСР:

1) о предании обвиняемого суду;

³ "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 N 174-ФЗ

⁴ "Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960.

⁵ М.С. Строгович «Курс советского уголовного процесса», Академия наук, Москва 1968

2) о возвращении дела к дополнительному производству предварительного следствия;

3) о прекращении дела.

Современный УПК гораздо более развит в количестве тех решений, которые может принять судья:

1) о направлении уголовного дела по подсудности в случае, предусмотренном частью пятой настоящей статьи;

2) о возвращении уголовного дела прокурору;

3) о приостановлении производства по уголовному делу;

4) о прекращении уголовного дела;

4.1) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и назначении обвиняемому меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа;

5) о назначении судебного заседания;

6) об отложении судебного заседания в связи с наличием не вступившего в законную силу приговора, предусматривающего условное осуждение лица, в отношении которого в суд поступило уголовное дело, за ранее совершенное им преступление;

7) о выделении или невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и о назначении судебного заседания;

8) о соединении или невозможности соединения уголовных дел в одно производство в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, и о назначении судебного заседания.

Данные решения оформляются в виде протокола и определения суда.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, общие положения, касающиеся основ уголовного процесса и вынесения решения судами в частности, остаются в целом неизменными, но происходит детализация и углубление этих понятий.

По сравнению со всеми предыдущими нормативно-правовыми актами, закрепляющими уголовно-процессуальные нормы, в УПК наблюдается значительный прогресс в большинстве аспектов, но не все удачные решения предыдущих версий УПК нашли отражение в современной версии.

Список литературы

1. Доклад Председателя Верховного Суда РФ Вячеслава Лебедева на Совещании судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов Российской Федерации (Москва, 11 февраля 2020 года).

2. И.А. Фойницкого «Курс уголовного судопроизводства», Санкт-Петербург, сенатская типография, 1902.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: принят Государственной Думой 22 нояб. 2001 г.

4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР" утвержденный ВС РСФСР 27.10.1960.

5. М.С. Строгович «Курс советского уголовного процесса», Академия наук, Москва 1968

РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ПРАВОВОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Мухаммедов Хайдарали Мелиевич

кандидат юридических наук, профессор

Ташкентского государственного юридического университета

THE ROLE OF LEGAL EDUCATION IN THE LEGAL EDUCATION OF YOUNG PEOPLE AT THE PRESENT STAGE

Mukhammedov Haidarali Melievich

candidate of Law,

Professor of the Tashkent State Law University

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются роль юридического образования в правовом воспитании молодежи на современном этапе, как Узбекистан впервые стал членом Совета по правам человека ООН. Проанализированы практические меры по гармонизации национального законодательства с международно-правовыми стандартами в области прав человека. Автором уделены внимания на то что, в Узбекистане вопросы поощрения, защиты и соблюдения прав человека являются одним из приоритетных направлений государственной политики, что актуально свойственна высокая политическая и правовая образованность.

ANNOTATION

The article examines the role of legal education in the legal education of young people at the present stage, as Uzbekistan first became a member of the UN Human Rights Council. Practical measures to harmonize national legislation with international legal standards in the field of human rights are analyzed. The author pays attention to the fact that in Uzbekistan the issues of promotion, protection and observance of human rights are one of the priority directions of state policy, which is actually characterized by high political and legal education.

Ключевые слова: право, активность, граждан, правосознание, ООН, совет

Keywords: law, activism, citizens, legal awareness, UN, council

Как известно, достигнув независимости, Республика Узбекистан избрала своеобразный и уникальный путь развития, сущность которого состоит в формировании свободного гражданского общества, основанного на рыночных отношениях, создании достойных условий жизни для народа. При этом важно, чтобы люди воспринимали реформы не просто как безучастные наблюдатели, а как непосредственные исполнители задач на пути достижения этих целей. Чтобы добиться этого, необходимо формировать не только политическую, но и правовую активность граждан, повышать правосознание народа, укреплять его правовую грамотность. Правовому государству свойственна высокая политическая и правовая образованность, а также активность граждан, способность и готовность их противостоять произволу и нарушениям права.

Право на образование является одним из основных прав личности. Основываясь на принципах Всеобщей декларации прав человека 1948 года, Республика Узбекистан создала действенный механизм реализации указанного права. Международные документы, касающиеся права на образование (в частности, Конвенция о борьбе с дискриминацией в области образования от 14 декабря 1960г.), гласят, что термин «образование» относится ко всем типам и ступеням образования и включает в себя доступ к образованию, уровень и качество обучения, а также условия, в которых оно ведется.

По своей сути, существуют различные способы, методы и формы распространения правовых знаний среди различных социальных групп и категорий населения. В этих целях используются правовая пропаганда, правовое просвещение, общее правовое обучение и профессиональное юридическое образование. Указанные формы правового воспитания и обучения преследуют собственные цели, осуществляются при помощи специальных средств и приемов, учитывают возрастные, профессиональные, психологические, мировоззренческие особенности воспитуемых. Среди указанных форм правового воспитания и обучения собственные функции выполняет профессиональное юридическое образование. Его значение обусловлено тем, что успешное построение правового государства во многом зависит от качества профессиональной подготовки юристов, уровня их юридических знаний и умения практического применения полученных знаний.

Принятие Закона «О государственной молодежной политике» 14 сентября 2016 г., №ЗРУ-406 подтвердило факт того, что молодежная политика является приоритетным направлением государственной деятельности и явилось

дополнительным гарантом для социального становления и развития молодежи и последующего раскрытия ее творческого потенциала в интересах всего общества. Стоит отметить, что на социальную защиту молодых людей, на цели образования и воспитания молодого поколения, создание условий для здорового образа жизни расходуется около половины государственного бюджета страны.⁶ Охват системой непрерывного образования всей массы молодежи способствует воспитанию её в духе патриотизма, укреплению нравственных устоев общества, предотвращению возможных правонарушений и развитию высокой правовой культуры⁷.

Юридическое образование и правовое просвещение должны занимать особое место в образовательном процессе Республики Узбекистан. Статьей 15 Конституции Республики Узбекистан провозглашено безусловное верховенство Конституции и законов Республики Узбекистан, а это значит, что каждый гражданин должен знать юридическую «азбуку». Если в обществе законы только пишутся, но не выполняются, то в этом обществе не восторжествует справедливость. Закон должен осуществляться на практике. Раз закон принят – все граждане обязаны его выполнять.⁸

Юридическое образование является фактором формирования правовой культуры посредством формирования у юристов правовых знаний, навыков и умения их применения в практической юридической деятельности. Современный юрист должен обладать требуемой правовой культурой, способствовать сохранению, приумножению и реализации материальных и духовных ценностей правовой культуры. Он является носителем в массы передовых достижений правовой культуры. Правовое государство требует высокой правовой культуры юриста. Высококвалифицированный юрист должен обладать такими качественными показателями правовой культуры, как чувство справедливости, добросовестность, гуманизм, обладание юридическими знаниями, знание юридической техники, приемов и способов правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, знание особенностей отечественной правовой культуры и правового менталитета, и ряда иных факторов.

Роль юридического образования в правовом воспитании и последующем формировании правовой культуры проявляется двояко. С одной стороны, современный юрист сам призван быть высокообразованным, культурным человеком, служить примером высокой правовой культуры для иных членов общества. Данное качество современного юриста проявляется в его повседневной юридической деятельности, в уровне его юридической грамотности, умении решать

⁶ Туленова Г. Молодёжная политика в Республике Узбекистан: состояние и перспективы развития. — Ташкент: ALOQACHI.-2008.- 109 с.

⁷ Зарипов Ш. А. Место молодёжи Узбекистана в социально-экономическом развитии страны / Ш. А.

Зарипов // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 360-361.

⁸ Комментарий к Конституции Республики Узбекистан/ Редколл: Т.: Узбекистон, 2016.- С. 425

юридические споры, соблюдении идей справедливости, свободы, равенства, добропорядочности, разумности, уважения человеческого достоинства, прав человека. В данном случае следует обратиться к статье 66 Закона Республики Узбекистан «О судах», которая гласит, что судьи при рассмотрении гражданских, хозяйственных и уголовных дел, дел об административных правонарушениях обязаны неукоснительно соблюдать Конституцию и другие законы Республики Узбекистан, обеспечивать защиту прав и свобод граждан, их чести, достоинства и имущества, прав и охраняемых законом интересов предприятий, учреждений и организаций, быть беспристрастными и справедливыми. Новшеством стал накануне военно-технический институт Национальной гвардии преобразован в Университет общественной безопасности, которое предусмотрено указом президента «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы подготовки специалистов в области общественной безопасности».

Университет общественной безопасности будет готовить:

— специалистов для МВД и Нацгвардии (охраны общественного порядка, реализации требований безопасности дорожного движения, паспортной системы); кадры для Вооружённых сил и других органов охранных структур.

С 2021/2022 учебного года в вузе будет действовать двухступенчатая система высшего образования. Обучение на бакалавриате — по 15 направлениям, а магистратуре — по 8 направлениям.

Ежегодная квота приема в бакалавриат университета на очную форму обучения составит до 300 курсантов, на заочную форму обучения — до 100 слушателей где будут готовить кадры в сфере охраны общественного контроля, реализации требований безопасности дорожного движения и паспортной системы, в сфере военной дипломатии, юриспруденции и экономики, инженерно-технической, воспитательно-психологической и командно-тактической деятельности.

Как нам известно, что юристы выполняют функциональную задачу по содействию правовому воспитанию и просвещению населения, активно участвуют в реализации правовоспитательной политики. Это предъявляет высокие требования к юристам, к уровню их юридических знаний, профессиональной правовой культуры. Высокий уровень юридических знаний, юридическая образованность и культурность юристов служат залогом успешной реализации правовоспитательной политики.

В Законе Республики Узбекистан «Об образовании», образование провозглашено приоритетным в сфере общественного развития Республики Узбекистан. В соответствии с данным

Законом основными принципами государственной политики в сфере образования являются следующие:

1) гуманистический, демократический характер обучения и воспитания;

2) непрерывность и преемственность образования;

3) обязательность общего среднего, а также среднего специального, профессионального образования;

4) добровольность выбора направления среднего специального, профессионального образования: академический лицей или профессиональный колледж;

5) светский характер системы образования;

6) общедоступность образования в пределах государственных образовательных стандартов;

7) единство и дифференцированность подхода к выбору программ обучения;

8) поощрение образованности и таланта;

9) сочетание государственного и общественного управления в системе образования.

Взяв курс на построение демократического правового государства и гражданского общества Республика Узбекистан одной из своих главных задач видит формирование всесторонне развитой свободной личности. Одним из средств решения данной задачи является проведение целенаправленной политики в области образования. Право на образование в Республике Узбекистан провозглашено в Конституции в качестве основного неотъемлемого права человека. В соответствии со ст. 41 Конституции Республики Узбекистан: «Каждый имеет право на образование. Государство гарантирует получение бесплатно общего образования. Школьное дело находится под надзором государства.»

Так что же понимается под юридическим образованием? Под юридическим образованием понимается процесс и результат познания государственно-правовых явлений и овладения основами юридической профессии. Это система фундаментальных и специальных знаний конкретного субъекта, обусловленная общественными потребностями и одновременно это система юридических знаний, накопленных за время развития человеческой цивилизации, обладающая признаками саморазвития.⁹

Целью высшего юридического образования в Республике Узбекистан является всесторонняя подготовка специалистов - профессионалов в области юриспруденции, которые будут способны правильно толковать и применять закон, разбираться с позиции права во всех тонкостях конкретной жизненной ситуации, принимать истинно верное решение, руководствуясь исключительно буквой и духом закона, реализовывать свои способности и полномочия на благо личности, общества, государства. Поэтому высшее юридическое образование сегодня, в

⁹ Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров/ В.Д.Перевалов.- 2-2 изд.,

перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2012.- С. 387

условиях модернизации общественной жизни и углубления демократических реформ в стране, требует к себе особо пристального внимания в целях выявления совокупности проблем, связанных с качеством подготовки юристов, организационной и содержательной стороной процесса преподавания, финансовым состоянием высших учебных заведений и т.д.

Юридическое образование является фактором формирования правовой культуры посредством формирования у юристов правовых знаний, навыков и умения их применения в практической юридической деятельности. Современный юрист должен обладать требуемой правовой культурой, способствовать сохранению, приумножению и реализации материальных и духовных ценностей правовой культуры. Он является носителем в массы передовых достижений правовой культуры. Правовое государство требует высокой правовой культуры юриста. Высококвалифицированный юрист должен обладать такими качественными показателями правовой культуры, как чувство справедливости, добросовестность, гуманизм, обладание юридическими знаниями, знание юридической техники, приёмов и способов правотворческой, правоприменительной и правоинтерпретационной деятельности, знание особенностей отечественной правовой культуры и правового менталитета.

Выдвинутой Президентом Республики Узбекистан Ш.Мирзиёевым В настоящее время Республика Узбекистан присоединилась к более 80 международным документам по правам человека, в том числе 6 основным договорам и 4 факультативным протоколам ООН, на постоянной основе представляет в Совет по правам человека и договорные комитеты ООН национальные доклады по их выполнению. Кроме того, принимаются практические меры по гармонизации национального законодательства с международно-правовыми стандартами в области прав человека. Вместе с тем принятие долгосрочной стратегии в области прав человека служит эффективной реализации государственной политики в данной области, формированию уважительного отношения к правам и свободам человека, дальнейшему укреплению авторитета страны на международной арене, в частности улучшению позиций Республики Узбекистан в экономических и политико-правовых рейтингах и индексах. В целях дальнейшего совершенствования механизма защиты прав и свобод человека, обеспечения исполнения Стратегии действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан в 2017 — 2021 годах, а также эффективной и своевременной реализации задач, определенных в Послании Президента Республики Узбекистан Олий Мажлису от 24 января 2020 года: где определены основные направления деятельности государственных органов и организаций Республики Узбекистан, ответственных за выполнение норм международных договоров по правам человека: обеспечение безусловного

выполнения национальных планов действий («дорожных карт»), направленных на реализацию рекомендаций международных организаций по защите прав человека; выявление, анализ, а также устранение причин и условий, препятствующих выполнению рекомендаций уставных органов и договорных комитетов по правам человека ООН, путем разработки и реализации мер, направленных на совершенствование законодательства и правоприменительной практики; осуществление эффективного сотрудничества с Общественной палатой при Президенте Республики Узбекистан и институтами гражданского общества в области выполнения международных обязательств Республики Узбекистан по правам человека В их реализации важную роль играют знания и квалификация работников сферы. Поэтому уделяется постоянное внимание обеспечению системы хорошо подготовленными специалистами, повышению их квалификации. Ведется последовательная работа по дальнейшему совершенствованию юридического образования и развитию правовой науки, кардинальному улучшению качества подготовки кадров, отвечающих современным требованиям.

Формирование правовой культуры правового государства зависит от качества юридического образования. Потребность в юристах востребована становлением правового государства. Реализация идей и институтов правового государства требует выпуска высококвалифицированных юристов, обладающих высоким уровнем юридических знаний. Основную роль в решении данной задачи, разумеется, играют юридические образовательные учреждения. Сегодня система подготовки и повышения квалификации юридических кадров включает в себя Ташкентский государственный юридический университет, Академию Министерства внутренних дел, специализированные колледжи, а также Центр повышения квалификации юристов при Министерстве юстиции, Высшие учебные курсы Генеральной прокуратуры. Подготовка соответствующих современным требованиям юридических кадров является одной из задач судебно-правовой реформы, успешная реализация которой обеспечит защиту прав и законных интересов граждан.

Формирование правовой культуры требует повышения качества подготовки юридических кадров. Одним из путей обеспечения качества юридического образования является совершенствование учебного процесса, модернизация учебных планов и программ, введение новых дисциплин. Необходимо учитывать также новые тенденции развития юридических научных дисциплин, в частности, тенденцию усиления междисциплинарных контактов как между традиционными и новыми дисциплинами, так и между юридическими и неюридическими дисциплинами. Как отмечает В.С. Нерсисянц, «специфика отдельных самостоятельных наук предполагает их

общенаучное единство в качестве основы их междисциплинарных научных связей. Именно в силу такого единства наук и междисциплинарных связей между ними возможны как общая и целостная научная картина мира (теоретически исследуемой действительности), так и использование в одной науке знаний, полученных в других науках и во всей системе наук в целом»¹⁰.

Постановлением Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы и повышению эффективности подготовки кадров в Ташкентском Государственном Юридическом Университете» от 28 апреля 2017 года № ПП-2932 определены конкретные цели и задачи, направленные на реформирование высшего юридического образования, о переходе на принципиально новые стандарты и систему оценок знаний студентов и ряда иных факторов. Одной из наиболее востребованных профессий современного Узбекистана является юрист, поскольку роль и значение юриспруденции в обществе неуклонно возрастает. Юридическое образование зависит также от достигнутого уровня правовой культуры, от конкретно- исторических условий, социально-экономического развития общества, преемственности, сохранности и трансляции духовно-культурных ценностей.

Правовой основой формирования правового воспитания и повышения правовой культуры граждан нашей страны стали: Указ Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по кардинальному совершенствованию юридического образования и науки в Республике Узбекистан» а также указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения правосознания и правовой культуры в обществе» от 9 января 2019 г., № УП-5618. Основополагающее значение имеет принятая в 2020 году указ Президента Республики Узбекистан «Об утверждении национальной стратегии республики Узбекистан по правам человека» в соответствии с которой реализованы меры по повышению правового воспитания, правовой грамотности населения в сфере прав человека.

Формирование правового воспитания непосредственно зависит от уровня правового образования. С точки зрения ученых-юристов существует непосредственная связь правового воспитания и правового обучения с повышением

уровня правовой культуры. Правовое воспитание и правовое обучение органически связаны между собой. Как справедливо отмечает Асфандияров А.И., правовое воспитание- это прежде всего целенаправленная, систематическая деятельность государства, его органов и их служащих, общественных объединений и трудовых коллективов по формированию и повышению правового сознания и правовой культуры.¹¹

Рассматривая проблему повышения уровня правового воспитания, юристы-педагоги полагают, что совокупность знаний в сфере права и правоведения являются основным средством формирования правосознания подготовки личности к правовым отношениям. Следовательно, деятельность по правовому обучению является правовым педагогическим процессом.¹²

Основными направлениями совершенствования юридического образования, направленного на правовое воспитание с точки зрения специалистов является: овладение иностранными языками, компьютеризация и информатизация, взаимодействие преподавателей различных правовых дисциплин, совершенствование учебных планов и программ, с учетом международных стандартов и т.д.¹³

Мы согласны с мнением Кудрявцева И.В. и Умарова Б.А. в том, что «юридическое образование и правовое просвещение должны занимать особое место в образовательном процессе Узбекистана... в связи с чем следовало бы восстановить систему получения второго высшего юридического образования».¹⁴

Именно на юристов во всем мире возложена защита жизни, чести и достоинства граждан, от них, в значительной степени, зависит и эффективная работа всех звеньев государственного и хозяйственного механизма. Поэтому качество юридического образования во многом зависит от качества учебного процесса, его учебно-методического и информационного обеспечения, использования компьютерных технологий, доступности Интернета, библиотечного фонда, достаточности материально-технической базы, наличия интеллектуальных ресурсов. «Качественная подготовка юристов, - пишет В.П. Камышанский, - предполагает наличие надлежащей учебно-методической базы, методического обеспечения учебного процесса, богатые библиотечные фонды, многочисленную периодику в читальных залах, доступный

¹⁰ Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. С. 22.

¹¹ Асфандияров А.И. Роль правового образования и повышении уровня политико-правовой культуры молодежи // Актуальные вопросы подготовки высококвалифицированных юридических кадров в Республике. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции.- Т.: ТГЮУ, 2015. С. 144

¹² Туйчиева Х. Ешлар ҳукукий маданиятини юксалтиришга ҳукуқшунос-педагогларни урни //

Материалы научно-практической конференции.- Т.: ТДЮИ, 2014.- с. 98

¹³ Мирхамидов М. Юридическое образование XXI века // Давлат ва ҳуқуқ- 2003, № 1 (13) с. 91-92

¹⁴ Кудрявцев И.В. Высшее юридическое образование на новый уровень требований // Актуальные вопросы подготовки высококвалифицированных юридических кадров в Республике. Сборник материалов Республиканской научно-практической конференции.- Т.: ТГЮУ, 2015. С. 141

Интернет, обеспеченность добротными учебниками, использование в учебном процессе мультимедийных технологий и т. д.»¹⁵.

На современном этапе внедряются в государственных высших образовательных учреждениях, учреждениях, специализированных на повышении квалификации и переподготовке кадров (университетах, институтах, центрах, факультетах, курсах), а также учреждениях общего среднего и среднего специального, профессионального образования учебных курсов «Права человека», «Права женщин», «Права ребенка». Принят комплекс мер по дальнейшей демократизации судебной-правовой сферы, обеспечению верховенства Конституции, равенства перед законом, гуманизма, справедливости, независимости судебной власти, внедрения принципа состязательности в судебный процесс, повышения доверия населения к правосудию, расширению института «Хабас корпус», усилению судебного надзора за следствием. Существенно расширяются полномочия адвокатов в обеспечении прав и свобод человека, досудебном урегулировании споров и примирении сторон. Для обеспечения справедливости, открытости и прозрачности при рассмотрении дел в судах внедрена система «Электронное правосудие». Приняты меры по расширению системы оказания бесплатной юридической помощи населению, возможностей правовой информационной системы «Advice.uz», а также поддержки негосударственной некоммерческой организации «Мадад», предоставляющей гражданам бесплатные юридические консультации. Совершенствуется и все более адаптируется к принципу гуманизма административное, уголовное, уголовно-процессуальное и уголовноисполнительное законодательство. Внедрена совершенно новая система помилования и освобождения лиц от наказания под поручительство общественных объединений. Закрытие специализированной колонии по исполнению наказаний, расположенной в поселке Жаслык Республики Каракалпакстан, стало важным гуманитарным событием. В результате принимаемых мер число осужденных, содержащихся в местах лишения свободы, уменьшилось в 2,5 раза. В обеспечении политических прав и свобод граждан, свободы мысли, слова и убеждений большое значение имеют широкомасштабные кардинальные преобразования в общественном и государственном управлении. Укрепляются эффективные механизмы парламентского и общественного контроля. Существенно усилена ответственность Кабинета Министров перед парламентом. Развиваются системы «Электронный парламент» и «Электронное правительство», принимаются меры по расширению видов,

повышению возможностей, качества и оперативности государственных услуг. Реализуются организационно-правовые меры по усилению роли парламента, институтов гражданского общества, средств массовой информации, а также внедрению принципов «Народ является единственным источником и автором законов» и «Все важные решения принимаются на основе непосредственного диалога с народом, с учетом мнения общественности». С целью обеспечения гендерного равенства принят ряд законодательных актов. В их числе принятые в 2019 году законы «О защите женщин от притеснения и насилия» и «О гарантиях равных прав и возможностей для женщин и мужчин». Для женщин организовано 197 центров реабилитации и адаптации лиц, пострадавших от насилия, и предупреждения суицида, создано более 200 инновационных школ по подготовке молодежи к семейной жизни. Установлен минимальный возраст заключения брака для мужчин и женщин — восемнадцать лет. С целью реализации международных избирательных стандартов принят Избирательный кодекс Республики Узбекистан, на основе которого на выборах, состоявшихся 22 декабря 2019 года под девизом «Новый Узбекистан — новые выборы», впервые приняли участие 5 политических партий. Выполнение Узбекистаном международных обязательств в рамках конвенций Международной организации труда, а также рекомендаций по итогам мониторинга хлопкоуборочной кампании, предоставленных данной организацией, в частности реализация Страновой программы по достойному труду на 2017 — 2020 годы положительно оценены международными партнерами. Впервые с момента создания ООН на азиатском континенте организован Азиатский форум по правам человека, прошедший в городе Самарканде. На данном Форуме принята Самаркандская декларация по правам человека, утвержденная в качестве одного из основных документов 73-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучая правовое воспитание, можно определить конкретные правовые требования тех или иных групп, всего общества, выявить пробелы в законодательстве, недостатки правоприменения, роль суда в жизни общества и т. п. Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие итоговые результаты и выводы.

Актуальность и социальная ценность правового воспитания как условия формирования правовой культуры определяется следующими обстоятельствами:

а) правовое воспитание является неотложной задачей государства и возведено в ранг государственной политики. На сегодняшний день в Узбекистане действует ряд крупных общественных

¹⁵ Камышанский В.П. Каким должно быть юридическое образование? // Современное право. 2010. No 2. С. 6.

организаций, имеющих разветвленную сеть структурных подразделений во всех регионах страны и осуществляющих адресную работу по повышению правовой культуры конкретных целевых групп населения. Узбекистан как член Совета по правам человека ООН будет защищать и активно продвигать общепризнанные принципы и нормы международного права по правам человека, за что актуальна роль юридического образования в формировании правовой культуры проявляется двояко. С одной стороны, современный юрист сам призван быть высокообразованным, культурным человеком, служить примером высокой правовой культуры для иных членов общества. С другой стороны, юристы выполняют функциональную задачу по содействию правовому воспитанию и просвещению населения, активно участвуют в реализации право воспитательной политики.

Использованная литература:

1. Закона «О государственной молодежной политике» 14 сентября 2016 г., № ЗРУ-406. <https://lex.uz/docs/3026250>
2. Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека Организации Объединенных Наций. <https://uzslidep.uz/ru/news-of-uzbekistan/8371>
3. Указ Президента Республики Узбекистан «О коренном совершенствовании системы повышения

правосознания и правовой культуры в обществе» от 9 января 2019 г., № УП-5618 <https://lex.uz/docs/4149770>

4. Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по коренному совершенствованию системы и повышению эффективности подготовки кадров в Ташкентском Государственном Юридическом Университете». от 28 апреля 2017 года № ПП-2932 <https://www.lex.uz/docs/3196593>

5. Постановление Президента Республики Узбекистан «Об организационных мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности министерства Юстиции Республики Узбекистан». от 13 апреля 2018 года № ПП-3666 <https://lex.uz>

6. Комментарий к Конституции Республики Узбекистан/ Редколл: Т.: Узбекистон, 2016.- С. 425

7. Перевалов В.Д. Теория государства и права: учебник для бакалавров/ В.Д. Перевалов.- 2-2 изд., перераб. и доп.- М.: Издательство Юрайт, 2012.- С. 387

8. Туленова Г. Молодёжная политика в Республике Узбекистан: состояние и перспективы развития. — Ташкент: ALOQACHI.-2008.- 109 с.

9. Зарипов Ш. А. Место молодёжи Узбекистана в социально-экономическом развитии страны / Ш. А. Зарипов // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 360-361.

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ КАК ФАКТОР СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ БАЗЫ

Махмудов Лазизжон Мирзаевич
Магистр

Ташкентского государственного юридического университета

INFORMATION TECHNOLOGIES AS A FACTOR OF IMPROVING THE LEGAL FRAMEWORK

Makhmudov Lazizjon Mirzayevich
Master of the Tashkent State Law University

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется роль информационных технологий в разработке нормативных документов, общественной жизни Республики Узбекистан. Автор проанализированы правовые основы ИКТ и современные коммуникационные технологии, внедряемые во всех сферах, являются удобным и оперативным средством обмена информацией и обслуживания, а также способствуют дальнейшему обеспечению прозрачности, открытости и надежности деятельности государственных органов власти и управления, повышают эффективность их взаимодействия с населением страны.

ANNOTATION

The article analyzes the role of information technologies in the development of normative documents, public life of the Republic of Uzbekistan. The author analyzes the legal basis of ICT and modern communication technologies implemented in all areas, which are a convenient and operational means of information exchange and service, as well as contribute to further ensuring transparency, openness and reliability of the activities of state authorities and management, increase the effectiveness of their interaction with the population of the country.

Ключевые слова: ИКТ, закон, коммуникационные технологии, эффект

Keywords: ICT, law, communication technologies, effect

Актуальность исследуемой темы общественной информации и ростом обуславливается как социальными, так и интенсивности обменных информационных правовыми факторами. Современный процесс потоков, совершенствованием и внедрением новых общественного развития связан с усилением роли высокоэффективных механизмов передачи и

хранения информации. Особое значение приобрела информационная связь в управлении, а также актуальна роль информационных технологий в разработке нормативных документов. Развитие информационных технологий в разработке нормативных документов и, в частности, в системе управления, приводит к изменениям в самой организации и методологии норм творческой деятельности.

Поэтому данную проблему необходимо рассматривать не только на стыке различных научно-практических достижений, связанных с информатизацией общества, но и как важное направление фундаментального социально-философского исследования закономерностей социального развития, динамики формирования и эффективности использования информационных ресурсов, инструментальных средств обеспечения доступности информации на основе использования вычислительной техники, телекоммуникационных систем, современных информационных технологий.

Информационное общество своей основой имеет производство и использование информации с помощью компьютерных технологий. Информационное пространство, в которое органично интегрирован человек, подвержено постоянной изменчивости, поэтому к нему необходимо не просто приспособиться, но и активно участвовать в его развитии и познании. Именно поэтому в настоящее время углубляется философская разработка организационных и информационных проблем в их взаимосвязи. Развитие сферы связи, информатизации и телекоммуникационных технологий как важного фактора повышения благосостояния народа и экономического роста страны является одним из основных приоритетов государственной политики Узбекистана. Это еще раз подтверждается принятием Постановлением Президента страны от 27 июня 2013 года Комплексной программы развития Национальной информации.

Заведомо определившись с тем, что внедрение и развитие ИКТ во многих сферах жизни является тем необходимым элементом, который упрощает и ускоряет многие процессы, связанные с обществом, властью и бизнесом, как между собой, так и внутри, важно выделить основные ориентиры, опираясь на которые, можно отследить направление развития ИКТ. Среди них можно условно выделить:

- совершенствование законодательной базы;
- взаимодействие бизнеса и населения с органами власти;
- образовательный аспект – подготовку специалистов;
- рынок ИКТ.

Следует отметить, что большинство нормативных актов прямо или косвенно связаны между собой, создавая картину взаимной дополняемости и структуризации. При этом важно указать законодательные основы, являющиеся

флагманами регулирования отдельных сфер развития ИКТ.

Так, Закон Республики Узбекистан «Об электронном правительстве», принятый 9 декабря 2015 года за номером ЗРУ-395, определяет основные задачи, стоящие перед государством в вопросах взаимодействия с бизнесом и обществом. По сути, закон приводит механизмы внедрения инновационных технологий посредством:

- создания каналов связи между бизнесом и органами государственной власти – электронный документооборот в процессах предоставления статистической отчетности, таможенного оформления, выдачи лицензий, разрешений, сертификатов, а также получения информации от государственных органов;

- расширения возможностей бизнеса по использованию систем электронной коммерции, осуществлению закупок через электронные площадки, внедрению автоматизированных систем учета, контроля и оплаты коммунальных услуг, развитию систем безналичных электронных платежей и т. п.;

- создания каналов общения с населением – внедрение принципа «Одно окно», виртуальных приёмных и иных площадок для социальных коммуникаций;

- формирования баз данных государственных органов в рамках возложенных на них функций, например, Единого портала интерактивных государственных услуг и Единого реестра электронных государственных услуг.

Другой немаловажной частью данного документа является обеспечение эффективности, оперативности и прозрачности деятельности самих государственных органов, а также усиление их ответственности и исполнительской дисциплины. Помимо этого, в рамках реализации программы развития электронного правительства на сегодняшний день созданы базы данных юридических и физических лиц, автотранспортных средств, регистр справочников и классификаторов и межведомственная интеграционная платформа (75 систем и ресурсов).

В дополнение к указанному закону в постановлении Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы управления проектами в сфере информационно-коммуникационных технологий» № ПП-3245 от 29 августа 2017 года предполагается создать Единый интегратор по созданию и поддержке государственных информационных систем, в задачи которого будут входить: [1]

- обеспечение разработки, внедрения и интеграции информационных систем, ресурсов и программных продуктов в системе «Электронное правительство» и информационных технологий в отраслях экономики;

- осуществление комплексных мероприятий по совершенствованию качества предоставления электронных государственных услуг населению и субъектам бизнеса;

- содействие развитию отечественного рынка информационно-коммуникационных технологий и программных продуктов;

- внедрение информационных систем и сетей межведомственного электронного взаимодействия и обмена информацией между государственными органами и иными организациями.

На примере вышеуказанных нормативных актов видно, что государство в полной мере взяло на себя ответственность и инициативу по активному внедрению ИКТ во все сферы жизнедеятельности общества. Но, с другой стороны, возникает вопрос, а готов ли сам бизнес перейти «на цифру» в условиях, когда консерватизм постоянно задаёт вопросы об издержках?

Одним из прорывных шагов в вопросе развития диалога между государством и населением стал запуск широко известной виртуальной приёмной Президента Республики Узбекистан. Сегодня не имеет смысла описывать эффективность, качество работы и ту пользу, которую привнёс этот проект в дело интеграции высоких технологий в сферу социальных коммуникаций. Здесь важнее другое – функциональность созданной системы – приём, аккумулирование, классификация и систематизация поступающих обращений, а также мониторинг и контроль за их полным, своевременным и качественным рассмотрением. При виртуальной приёмной также действует Единый центр обработки звонков, который принимает устные обращения в круглосуточном режиме.

Таким образом, была создана двухканальная платформа приёма и обработки запросов, через которую на сегодняшний день прошло свыше 1,2 млн обращений, из которых 557 тыс. были приняты через Единый центр обработки звонков.

Другим направлением развития подобного рода коммуникаций явилось внедрение так называемых «проактивных» услуг и сервисов, информирующих граждан о возможных необходимых им услугах на основании сведений из баз данных и информационных систем (например, о необходимости замены паспорта по возрасту, об оплате налогов и иных сборов и т. п.).

Продолжая тему развития сервисов, важно отметить запущенную с мая 2017 года новую версию Единого портала интерактивных государственных услуг, который предлагает 20 видов услуг для населения и субъектов бизнеса. В частности, за счёт оптимизации услуг по регистрации бизнеса, а также с учетом запуска системы Государственной регистрации субъектов предпринимательства (www.birdarcha.uz) достигнуто сокращение процедуры регистрации бизнеса с 8 до 2-х этапов, при этом продолжительность этого процесса достигла 30 минут. В итоге на сегодняшний день в электронном виде

зарегистрировано 4297 индивидуальных предпринимателей и 2623 юридических лица.

Отдельной чертой создания подобных коммуникационных сервисов является минимизация рисков негативного влияния человеческого фактора на скорость принятия, обработки и анализа запросов и, что немаловажно, адекватность и правильность принимаемого по обращению решения. Наличие элемента контроля за качественным исполнением решения мотивирует ответственное лицо к самодисциплине и проявлению профессионализма. Другим немаловажным аспектом является «доступность» представителей органов власти, от распоряжений которых зависит судьба того или иного вопроса. Таким образом, была реализована не только техническая сторона вопроса – ускорение и оптимизация процесса коммуникаций, на новый уровень вышли сами взаимоотношения между гражданином и государством. В масштабах всей сферы одним из главных программных документов, определяющих вектор развития ИКТ-сферы на ближайшую перспективу, является постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по широкому внедрению цифровой экономики и электронного правительства». [2] Согласно ему намечено увеличить долю цифровой экономики в ВВП страны к 2023 году в **2 раза** и увеличить объём услуг в данной сфере в **3 раза** с доведением их экспорта до **100 миллионов долларов**. Соответственно, в период **2020-2022 годов** запланирована реализация **268** проектов по самым различным направлениям хозяйственной и экономической деятельности. *Среди всех направлений в области цифровых реформ важнейшее место отводится развитию системы «Электронное правительство». В чём состоит ее актуальность и какие преимущества даются для граждан?*

Как было отмечено выше, понятие «цифровая экономика» включает в себя не только сугубо экономические вопросы, но и охватывает другие сферы жизнедеятельности граждан. Скорость принятия решений по тем или иным актуальным вопросам напрямую влияет на социально-экономические отношения в обществе и развитие общества как такового.

К примеру, чем быстрее новое предприятие пройдет все этапы регистрации и другие обязательные процедуры, тем быстрее оно начнёт свою деятельность. Или, к примеру, чем быстрее гражданин получит документы для ведения предпринимательской деятельности, тем быстрее он обеспечит стабильность себе, своим близким и начнет платить налоги в казну. Таким образом, сам уровень предоставления и доступа к государственным услугам играют важнейшую роль в социально-экономическом развитии страны, в повышении благосостояния населения и дальнейшем прогрессе

За последние два года в Узбекистане были осуществлены конкретные меры, направленные на

развитие электронного правительства, создание целостной системы оказания современных электронных государственных услуг.

Сегодня граждане могут получить целый комплекс услуг посредством Единого портала интерактивных государственных услуг (<https://my.gov.uz>). В настоящее время через ЕПИГУ оказывается более 200 видов госуслуг, обработано более 20,8 миллиона заявок. В числе важных проектов можно также отметить Виртуальную приёмную Премьер-министра Республики Узбекистан по рассмотрению обращений предпринимателей ([“business.gov.uz”](https://business.gov.uz)), Единую электронную систему разработки и согласования проектов нормативно-правовых актов ([“project.gov.uz”](https://project.gov.uz)), Портал открытых данных (data.gov.uz). [3]

в апреле 2018 года был запущен Портал коллективных обращений «*Mening fikrim*», за короткий срок превратившийся в эффективный инструмент взаимодействия между органами власти и населением. На текущий момент в портал поступило более 3,9 тысячи коллективных обращений, опубликовано свыше 26,4 тысячи предложений. С целью дальнейшего улучшения деятельности портала намечается разработка и запуск мобильного приложения веб-портала «*Mening fikrim*».

А также опубликован «Собрания законодательства Республики Узбекистан», «Ведомостей палат Олий Мажлиса Республики Узбекистан», «Собрания постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан», «Собрания международных договоров Республики Узбекистан» с переводом их в Национальную базу данных законодательства Республики Узбекистан (www.lex.uz), за исключением экземпляров, изготавливаемых для хранения в архивах, информационно-ресурсных центрах, а также по запросу физических и юридических лиц. Национальный правовой информационный центр «Адолат». [4]

Национальный правовой информационный центр «Адолат» (Центр) – является ведущим государственным учреждением республики по следующим направлениям: подготовка и быстрое распространение правовой информации и информационно-пропагандистских материалов, направленных на повышение правосознания и правовой культуры населения и исполнителей, а также ведение Национальной базы данных законодательства (Национальная база), обеспечение официального опубликования в Национальной базе, электронной доставки нормативных правовых актов и соответствующих информационных и аналитических материалов всем государственным органам и организациям, включенным в Перечень, установленный Кабинетом Министров Республики Узбекистан, обеспечение использования физическим и юридическим лицам в установленном порядке из Национальной базы, обеспечение использования,

разработки и реализации предложений по совершенствованию Национальной базы, обеспечение официального опубликования юридической литературы и официальных публикаций на условиях аутсорсинга.

Центр создан на основании постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 сентября 2019 года № 741 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы юридической помощи и доведения населению правовой информации». [5] В соответствии с Указом Президента Республики Узбекистан от 19 мая 2020 года № УП-5997 «О мерах по дальнейшему совершенствованию деятельности органов и учреждений юстиции в реализации государственной правовой политики» [6] образован Национальный правовой информационный центр «Адолат» в форме государственного учреждения на базе Государственного учреждения «Центр правовой информации «Адолат», Государственного унитарного предприятия редакции газеты «Инсон ва конун» и редакции общественно-правового журнала «Хукук ва бурч» при Министерстве путем их объединения. LexUz - Информационно-поисковая система Национальной базы данных законодательства Республики Узбекистан создана во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 5 августа 2000 года № 304 «О мерах по совершенствованию систематизации законодательства и упорядочению распространения правовой информации». [7]

Цель LexUz - повышение уровня правовой культуры населения путем обеспечения широкого доступа юридических и физических лиц к нормативно-правовым актам, и совершенствование системы правовой информатизации общества.

LexUZ обеспечивает доступ пользователям к нормативно-правовым актам через Интернет. Для пользования системой LexUz нужен компьютер (или другое устройство), подключенный к Интернету. [11]

Для просмотра актов нет необходимости регистрации. Регистрация необходима для получения дополнительного функционала (просмотр изменений в акте, поиск актов по расширенным параметрам поиска, получение уведомлений о новостях законодательства на электронную почту).

Влияние информатизации на сферу образования

Особая роль в информатизации общества принадлежит системе образования, поскольку образование выступает, с одной стороны, как потребитель информации, с другой, как создатель новых информационных технологий (через выпускаемые высококвалифицированные кадры).

Вместе с этим, необходимо и дальше последовательно и комплексно продолжать работу в этом направлении, усилить внимание к интеграции государственных систем, максимально популяризовать электронные госуслуги среди населения

Всем известно, что начиная с марта этого года все телекоммуникационные операторы предоставили **бесплатный доступ** на электронные образовательные и наиболее читаемые отечественные новостные ресурсы и к **официальному веб-сайту по теме коронавирусной инфекции (coronavirus.uz)**.

Для предоставления объективной и достоверной информации и оперативного реагирования на вопросы граждан по медицинским вопросам с 16 марта в Ташкенте работает call-центр Министерства здравоохранения с коротким единым **номером 1003**. Также, все телекоммуникационные операторы и провайдеры предоставили для граждан **бесплатный доступ** на указанный номер по всей республике.

С марта на национальном телевидении стартовали трансляции онлайн-уроков под рубрикой «**Онлайн-школа**». Трансляция видеоуроков была организована в открытом режиме через эфирное, кабельное и IP-телевидение, а также посредством дополнительных каналов, транслируемых через наземное спутниковое телевидение для населения, проживающего в труднодоступных и отдаленных населенных пунктах.

Адаптировал свою деятельность и Технологический парк программных продуктов и информационных технологий (IT-Park), успешно переведя свои проекты в онлайн-формат. [8]

В числе важных IT-проектов, реализованных за данный период, можно отметить:

- разработку телеграм-бота **Coronavirus Yordam** для **консультации по вопросам коронавирусной инфекции**;

- внедрение новой госуслуги «**Абитуриент**» на Едином портале для онлайн-регистрации абитуриентов; [9]

- разработка студентами Ташкентского университета информационных технологий имени Мухаммада ал-Хоразмий мобильного приложения **ImtihonGo** для определения места проведения вступительных экзаменов;

- мобильного приложения **Self-safety** для сохранения социальной дистанции;

- проекта студентов Университета Инха в Ташкенте «**Birdamlik**» для координации волонтерского движения;

- бесплатные образовательные курсы на узбекском языке совместно с **Coursera** — одной из ведущих образовательных онлайн-платформ в мире.

Помимо этого, в условиях карантинного режима все телекоммуникационные операторы и провайдеры предложили своим абонентам новые, более выгодные тарифы и внедрили новые услуги в целях создания дополнительных удобств для своих клиентов.

Заключение

Как мы видим из приведенных фактов, что ИКТ — это всеобъемлющее понятие, охватывающее все без исключения отрасли хозяйства и сферы законодательной деятельности и жизнедеятельности. И в свою очередь, Министерством по развитию информационных технологий и коммуникаций осуществляется масштабная и комплексная работа, направленные на полное и комплексное преобразование экономики Узбекистана и дальнейшее повышение конкурентоспособности и привлекательности имиджа страны на международной арене.

Использованная литература:

Указ президента Республики Узбекистан «Об утверждении концепции совершенствования нормотворческой деятельности», от 8 августа 2018 года № УП-5505. <https://lex.uz/docs/3858812>

Доклад Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиёва на Послании Парламенту. 24.01.2020 год. <https://uza.uz/ru/posts/poslanie-prezidenta-respubliki-uzbekistan-shavkata-mirziyeev-25-01-2020>

Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису. <https://president.uz/ru/lists/view/4057>

Внедрение и развитие электронного правительства в Узбекистане. <https://mitc.uz/ru/pages/egovernment/2074>.

Постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан от 6 сентября 2019 года № 741 «О мерах по дальнейшему совершенствованию системы юридической помощи и доведения населению правовой информации».

ПРООН Узбекистан. 2020. Отчет по электронной готовности Узбекистана. <https://mitc.uz/ru/pages/egovernment/2074>

Выступление Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева на 46-й сессии Совета по правам человека ООН. <https://president.uz/ru/lists/view/4179>

Аниконов Н.Б., Бабков А.Г. Инновации в системе экономического развития //Ж.: Инновации. М., 2004. № 5. С. 20–22.

Концепция инновационного развития Республики Узбекистан на 2012-2020гг. www.gazeta.uz.

Единый портал интерактивных государственных услуг Узбекистана. URL: <https://my.gov.uz/>

Саидов М.Х.1, Кенжабаев А.Т. РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В РАЗВИТИИ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН Ташкентский автомобильно-дорожный институт, г.Ташкент, Узбекистан.

<https://lex.uz/ru/lexuz>. Национальная База Данных Законодательства Республики Узбекистан (LexUz)

Евразийский Союз Ученых.

Серия: экономические и юридические науки

Ежемесячный научный журнал

№ 4 (85)/2021 Том 1

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Макаровский Денис Анатольевич

AuthorID: 559173

Заведующий кафедрой организационного управления Института прикладного анализа поведения и психолого-социальных технологий, практикующий психолог, специалист в сфере управления образованием.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

- **Минаев Валерий Владимирович**

AuthorID: 493205

Российский государственный гуманитарный университет, кафедра мировой политики и международных отношений (общеуниверситетская) (Москва), доктор экономических наук

- **Попков Сергей Юрьевич**

AuthorID: 750081

Всероссийский научно-исследовательский институт труда, Научно-исследовательский институт труда и социального страхования (Москва), доктор экономических наук

- **Тимофеев Станислав Владимирович**

AuthorID: 450767

Российский государственный гуманитарный университет, юридический факультет, кафедра финансового права (Москва), доктор юридических наук

- **Васильев Кирилл Андреевич**

AuthorID: 1095059

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, Инженерно-строительный институт (Санкт-Петербург), кандидат экономических наук

- **Солянкина Любовь Николаевна**

AuthorID: 652471

Российский государственный гуманитарный университет (Москва), кандидат экономических наук

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:
198320, Санкт-Петербург, Город Красное Село, ул. Геологическая, д. 44, к. 1, литера А
E-mail: info@euroasia-science.ru ;
www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель ООО «Логика+»
Тираж 1000 экз.